Организация Объединенных Наций S/PV.3954

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят третий год

3954-е заседание

Среда, 16 декабря 1998 года, 9 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Буаллай	(Бахрейн)
Члены:	Бразилия	г-н Аморим
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Коста-Рика	г-н Нихаус
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Эссонге
	Гамбия	г-н Джейн
	Япония	г-н Кониси
	Кения	г-жа Одера
	Португалия	г-н Монтейру
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Словения	г-н Тюрк
	Швеция	г-н Дальгрен
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Берли

Повестка дня

Поддержание мира и безопасности и постконфликтное миростроительство

98-86706.R

Заседание открывается в 9 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Председатель (говорит по-арабски): Члены Совета Безопасности помнят о том, что дата и повестка дня этого заседания Совета Безопасности были согласованы членами Совета в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Повестка дня утверждается.

Поддержание мира и безопасности и постконфликтное миростроительство

Председатель (говорит по-арабски): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письма от представителей Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Бангладеш, Боснии и Герцеговины, Египта, Индии, Индонезии, Канады, Малайзии, Мозамбика, Монголии, Нигерии, Норвегии, Пакистана, Республики Корея, Словакии, Судана, Туниса, Украины, Хорватии и Ямайки, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Баали (Алжир), г-н Петрелья (Аргентина), г-жа Уэнзли (Австралия), г-н Сухарипа (Австрия), г-н Чоудхури (Бангладеш), г-н Шакирбей (Босния и Герцеговина), г-н Фаулер (Канада), г-н Шимонович (Хорватия), г-н Эль-Араби (Египет), г-н Шарма (Индия), г-н Вибисоно (Индонезия), г-жа Даррант (Ямайка), г-н Хасми (Малайзия), г-н Энхсайхан (Монголия), г-н душ Сантуш (Мозамбик), г-н Гамбари (Нигерия), г-н Кольби (Норвегия), г-н Камаль (Пакистан), г-н Ли Си Ён (Республика Корея), г-н Варшо (Словакия), г-н Эрва (Судан), г-н Хашани (Тунис) и г-н Ельчэнко (Украина) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-арабски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, делегация Китая высоко оценивает эти открытые обсуждения, которые проводятся под Вашим руководством. Задача поддержания международного мира и безопасности является очень почетной ответственностью, которая возложена на Совет Уставом Организации Объединенных Наций, а также большинством государств - членов Организации Объединенных Наций. Поэтому Совету очень полезно прислушиваться к мнениям государств-членов при решении основных, принципиальных вопросов, касающихся международного мира и безопасности.

На рубеже нового столетия мир претерпевает глубокие изменения. Стремление к миру, стабильности и развитию стало общим пониманием и общей целью всех государств - членов этой Организации. В тех регионах, где сохраняются войны и конфликты, таких, как Африка и Центральная Азия, в частности, самой приоритетной задачей международного сообщества становится скорейшее прекращение конфликтов, с тем чтобы создать безопасные условия для их социально-экономического развития, и для решения этой задачи необходимы всесторонняя поддержка и помощь Организации Объединенных Наций. Главная ответственность, которую несет Совет за поддержание международного мира и безопасности, имеет как неизбежный, так и незаменимый характер.

Сегодня делегация Китая хотела бы особо подчеркнуть необходимость того, чтобы Совет позитивно откликнулся на неоднократные призывы африканских стран и на практике воплотил свое стремление решить вопросы, связанные с положением в Африке. Совету особенно следует сыграть конструктивную роль в решении вопросов, связанных с положением в Сомали, Сьерра-Леоне, в районе Великих озер и в других регионах. Он должен серьезным образом рассмотреть разумные требования стран Африки, оказать эффективную помощь усилиям африканских стран и осуществить

их координацию, а также активно поддержать такие региональные организации, как Организация африканского единства, которые нуждаются в финансовых средствах и технических знаниях.

В последние годы Совет стал все более активно заниматься внутренними конфликтами, происходящими в некоторых странах. Делегация Китая всегда считала, что Совету следует строго придерживаться целей и принципов Устава, действовать с согласия или по просьбе заинтересованной страны и делать все возможное для урегулирования конфликтов мирными средствами. Мы против вмешательства во внутренние дела других стран под предлогом облегчения последствий гуманитарных кризисов или часто слышимых угроз применить военную силу или интервенцию, когда при этом ссылаются на главу VII Устава.

Делегация Китая хотела бы вновь подчеркнуть, что все многонациональные военные действия, санкционированные Советом, должны проводиться в строгом соответствии с установленными им нормами и должны отвечать требованиям механизма ответственности перед Советом, принципу отчетности перед Советом и должны осуществляться под политическим руководством Совета. Китай решительно выступает против проведения политики с позиции силы, которая в одностороннем порядке предусматривает применение или угрозу применения силы в международных отношениях в обход Совета. По нашему мнению, такого рода действия идут вразрез с международным правом и нормами, которые лежат в основе международных отношений и сами по себе представляют серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

Для поддержания и укрепления мира в постконфликтный период требуются огромные усилия. Те регионы, где только что закончились военные действия, нуждаются в эффективной поддержке и помощи со стороны международного сообщества, поскольку в таких регионах еще не окрепли политические структуры и структуры в области безопасности, а их экономике и социальной сфере был нанесен серьезный ущерб. Китай поддерживает активное участие учреждений системы Организации Объединенных Наций в мероприятиях, направленных на укрепление мира и миростроительство в этих регионах. В этой связи мы хотели бы высказать три соображения.

Во-первых, следует уделять одинаковое внимание всем постконфликтным регионам. Мы с тревогой отмечаем тот факт, что в то время как некоторые актуальные вопросы выдвигаются на первый план, другие - несправедливо отодвигаются на второй. Мы являемся свидетелями того, как в некоторых регионах, где уже устранена угроза международному миру и безопасности, по-прежнему продолжается осуществление операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, а другие регионы, такие, как Африка, которые находятся в очень тяжелых условиях с точки зрения гуманитарной и экономической ситуации, испытывают трудности в получении основной помощи и внимания со стороны Организации Объединенных Наций. Делегация Китая призывает к отказу от такой практики двойных стандартов при оказании помощи постконфликтным регионам.

Во-вторых, в процессе упрочения мира в постконфликтных регионах международное сообщество при осуществлении своей деятельности должно учитывать волю заинтересованной страны. Международное сообщество должно принимать участие в этом процессе только на основе строгого соблюдения принципов сохранения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости заинтересованной страны. Следует уважать тот путь развития, который выбрал народ данной страны. Необходимо учитывать самые насущные потребности заинтересованной страны: для восстановления и развития экономики эти страны прежде всего нуждаются в финансовых средствах и технической помощи. Китай всегда выступал против выдвижения политических условий при оказании помощи и еще более решительно выступает против практики навязывания специфических систем ценностей или преследования политических целей под предлогом предоставления помощи в процессе постконфликтного миростроительства.

В-третьих, откровенно говоря, самым необходимым в деле постконфликтного восстановления является оказание финансовой и технической помощи. Делегация Китая считает необходимым укреплять роль и потенциал органов системы Организации Объединенных Наций в социально-экономической области. Мы серьезно обеспокоены ослаблением соответствующих функций Организации Объединенных Наций, в том числе функций, выполняемых Экономическим и

Социальным Советом, в решении крупных проблем международного экономического развития и вопросов, касающихся оказания помощи. Мы еще более решительно выступаем против ослабления роли органов Организации Объединенных Наций в решении социально-экономических вопросов, с одной стороны, при включении значительного числа социальных вопросов в повестку дня Совета Безопасности, с другой стороны. Мы против того, чтобы решение всех проблем, которые возникают во всех конфликтных ситуациях, возлагалось на Совет, считая необходимым разделение труда между различными органами Организации. Это отнюдь не способствует нормальному функционированию других органов системы Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею, которая состоит из всех государств - членов Организации Объединенных Наций. В то же время такая практика может сказаться на приоритетах в деятельности Совета Безопасности и негативно повлиять на ее эффективность. Мы считаем, что в целях поддержания международного мира и содействия мировому развитию было бы полезно, если бы Организация Объединенных Наций - и в особенности Совет Безопасности - усовершенствовала свою практику в отношении этих трех элементов.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Последние годы отмечены активной эволюцией теории и практики международного миротворчества. Это - объективный процесс. Масштабы и сложность стоящих в данной области задач диктуют необходимость постоянного совершенствования механизмов предотвращения и урегулирования региональных кризисов.

Миротворческие усилия международного сообщества должны быть максимально эффективными. В то же время непреложной и универсальной правовой основой поддержания международного мира и безопасности остается Устав Организации Объединенных Наций, возлагающий на Совет Безопасности главную ответственность и отводящий ему центральную роль в этой важнейшей сфере.

Именно на основе Устава Организации Объединенных Наций сформировались базовые общепризнанные принципы миротворчества, включая прежде всего обеспечение политического руководства и контроля за операциями по поддержанию мира со стороны Совета Безопасности, беспристрастность, согласие сторон, наличие четко сформулированных и подкрепленных достаточными ресурсами мандатов операций. Четкое следование этим принципам на практике является ключевой предпосылкой успешного проведения любых операций по поддержанию мира.

Россия последовательно исходит из того, что использование силы международным сообществом - это исключительная и крайняя мера, на которую можно идти только в тех случаях, когда существует реальная угроза международному миру и безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций и когда исчерпаны все политико-дипломатические возможности урегулирования конфликтов. Оправданные в таких условиях операции принудительного характера могут осуществляться только по решению Совета Безопасности и под его плотным политическим и надлежащим оперативным контролем. Это в полной мере относится к проведению принудительных операций региональными организациями или многонациональными коалициями, которые не могут быть развернуты без полномочий от Совета Безопасности и которые должны быть транспарентными и подотчетными Совету.

В современной международной практике есть немало примеров конструктивного взаимодействия региональных организаций и многонациональных коалиций с Организацией Объединенных Наций в деле проведения операций по поддержанию мира на различных континентах при центральной роли Совета Безопасности. Такую позитивную практику надо всемерно поощрять и закреплять.

На этом фоне не могут не вызывать озабоченности попытки обосновать возможность применения силы и принудительных мер отдельными государствами или их коалициями без санкции Совета Безопасности. Наиболее наглядно подобные попытки проявляются в контексте разработки новой стратегической концепции НАТО. По поступающим сообщениям, прорабатывается идея превращения НАТО в ведущего "международного миротворца", который действовал бы в обход Совета Безопасности, исключительно на

основе собственных оценок и решений, в том числе вне пределов географической зоны ответственности этого альянса. Ясно, что речь идет о попытках подмены уставных функций и прерогатив Совета Безопасности односторонними действиями региональных механизмов, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Реализация таких попыток чревата дестабилизацией и разрушением всей международной системы, опирающейся на верховенство Организации Объединенных Наций и международного права.

Рассчитываем, что при рассмотрении подобных концепций соответствующие государства не будут забывать о том, что они не только являются членами созданного в эпоху холодной войны оборонительного альянса, но и несут ответственность как члены Организации Объединенных Наций за уважение воплощенной в ее Уставе системы коллективной безопасности.

Мы убеждены в необходимости укрепления центральной роли Организации Объединенных Наций в миротворчестве. Решение этой задачи связано с наращиванием потенциала Организации Объединенных Наций в сфере быстрого кризисного реагирования. И Россия поддерживает предпринимаемые государствами-членами и Секретариатом Организации Объединенных Наций усилия по повышению оперативности развертывания операций и расширению их ресурсной базы. Мы открыты к дальнейшему развитию практического сотрудничества на этом направлении. Наиболее эффективным средством достижения указанной цели остается формирующаяся система резервных соглашений Организации Объединенных Наций.

Приветствуем утверждающуюся на международном уровне стратегию предотвращения и урегулирования конфликтов в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Важным компонентом этой стратегии является постконфликтное миростроительство.

Динамично развивающаяся практика постконфликтного миростроительства пока ставит больше вопросов, чем дает ответов на них. Но уже сейчас очевидно, что без эффективных усилий на этом направлении невозможно создать надежные предпосылки невозобновления конфликтов.

Ряд конкретных "миростроительных" задач - таких, как разоружение и демобилизация вооруженных участников конфликтов, их реинтеграция в мирную жизнь, разминирование - порой включаются в мандаты многофункциональных операций по поддержанию мира, проводимых по мандату Совета Безопасности. Таким образом, на практике обеспечивается плавный переход от стадии поддержания мира к последующей фазе постконфликтного миростроительства.

В целом, однако, постконфликтное миростроительство представляет собой вполне самостоятельный аспект упомянутой комплексной миротворческой стратегии и предусматривает, как правило, реализацию масштабных, долгосрочных и зачастую дорогостоящих проектов, выходящих за рамки операций по поддержанию мира.

Концентрируясь преимущественно на решении социально-экономических и гуманитарных восстановительных задач, миростроительство в основном относится к сфере полномочий Экономического и Социального Совета и специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций, которые должны действовать в тесном рабочем контакте с другими международными финансово-экономическими и гуманитарными организациями, в частности, в материально-финансовом обеспечении миростроительной деятельности. В этом контексте мы придаем важное значение задействованию статьи 65 Устава Организации Объединенных Наций, касающейся предоставления Экономическому и Социальному Совету информации и содействия Совету Безопасности. Эта статья Устава вполне применима и в превентивном плане, поскольку Совет Безопасности, отслеживая в рамках своей компетенции дестабилизирующие тенденции в социально-экономической и гуманитарной областях, способные привести к возникновению или эскалации конфликтов, может и должен привлекать внимание Экономического и Социального Совета к соответствующим проблемам различных регионов.

Необходимую политическую роль в сфере постконфликтного миростроительства призвана выполнять и Генеральная Ассамблея, в том числе в плане определения базовых рамок и критериев деятельности в этой области, включая соблюдение основополагающего принципа уважения

суверенитета и территориальной целостности государств.

Такое взаимодействие Совета Безопасности с другими главными органами Организации Объединенных Наций полностью соответствует Уставу и отвечает задаче укрепления и совершенствования внутрисистемной координации в рамках Объединенных Наций. Мы готовы к конструктивной работе на этом направлении с целью привести в действие соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Берли (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне приятно видеть Вас на этом посту.

За последние несколько лет стал выдвигаться на передний план новый вид угрозы международному миру и безопасности. В его основе зачастую лежат не внешние факторы, а внутренние кризисы, которые дестабилизируют государство и угрожают вовлечь его соседей в постепенно нарастающий процесс, ведущий к краху и конфликту.

В ряде случаев противодействующие стороны в таких странах подписали мирные соглашения, которые привели к развертыванию операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в целях оказания помощи сторонам в осуществлении этих соглашений. В отличие от традиционных миротворческих операций, главная цель которых заключалась в осуществлении наблюдения и подготовке сообщений относительно режима прекращения огня, перед этими миротворческими операциями ставятся многоаспектные задачи - и это отражено, например, в мандатах операций, которые осуществлялись в прошлом в Камбодже, Мозамбике и Руанде, а также в ходе миротворческих операций Организации Объединенных Наций, развернутых сегодня.

Перед персоналом таких операций по поддержанию мира стояли, в частности, такие задачи, как обеспечение безопасности, осуществление наблюдения за деятельностью полиции, подготовка к выборам и осуществление контроля за соблюдением прав человека. Для выполнения этих задач в состав миссий было включено наряду с крупными военными компонентами значительное число гражданских лиц, причем гражданский персонал участвовал в мероприятиях, направленных на содействие установлению прочного мира после того, как уйдут миротворцы. В рамках девяти из нынешних шестнадцати миротворческих операций необходима служба гражданской полиции для содействия выполнению задач по обеспечению общественной безопасности в таких странах, как Босния, Гаити, Ангола и Центральноафриканская Республика. Фактически сейчас на гражданскую полицию приходится около 20 процентов всех миротворческих сил.

Однако некоторые из вышеупомянутых задач выходят за рамки миротворческой деятельности и переходят в область миростроительства, и необходимо, чтобы мы, в Организации Объединенных Наций, лучше понимали этот переходный процесс и управляли им.

Относительно этой смены процессов поддержания мира и миростроительства нам видятся три сферы забот: разделение функций между деятельностью по поддержанию мира и миростроительством, ресурсы и координация.

Во-первых, в том, что касается разграничения функций между деятельностью по поддержанию мира и миростроительством - где между ними следует проводить границу?

В задачи по поддержанию мира необходимо включать определенные краткосрочные мероприятия, которые будут повышать способность миротворческих контингентов, военных наблюдателей и/или гражданской полиции стабилизировать сложившуюся непосредственно на данный момент ситуацию и поддерживать импульс к миру. В число подобных мероприятий могли бы входить такие меры, как демобилизация, разоружение и реинтеграция комбатантов в общество, а также разминирование. Они могли бы также распространяться на поддержку проведения выборов и краткосрочную поддержку органов общественной безопасности за счет контроля за деятельностью и обучения местной полиции.

Однако в более длительном плане поддержка перестройки или реорганизации основных институтов охраны общественного порядка - полиции, тюрем, судебной системы - выходит за рамки функций поддержания мира и попадает в

компетенцию миростроительства. Надо признать, что между поддержанием мира и миростроительством образуется "промежуточная область", и отнюдь не всегда между ними можно будет провести четкое различие. Для этого понадобятся определенные суждения. Помимо этого, несмотря на то, что некоторые мероприятия в области миростроительства могут проводиться только по завершении той или иной операции по поддержанию мира, они также вполне могли бы быть частью тех мирных соглашений, которые данная конкретная миротворческая миссия предназначена поддерживать.

Как бы то ни было, и Организации Объединенных Наций, и принимающему правительству необходимо заблаговременно уделять внимание более долгосрочным задачам миростроительства и стремиться обеспечивать им соответствующую внутреннюю, многостороннюю и двустороннюю поддержку. В идеале, Совету Безопасности следовало бы вырабатывать совместно с принимающим правительством график выполнения конкретных задач в процессе миростроительства, с тем чтобы содействовать той стабильности, обеспечению которой способствуют операции по поддержанию мира.

Во-вторых - ресурсы. Инвестиции в миростроительство означают вложения в будущую стабильность и процветание той или иной страны, испытавшей опустошительное воздействие конфликта. Странам, ищущим поддержки международного сообщества в деле поддержания мира, нужно осознавать, что мобилизация ими ресурсов на обеспечение мира - посредством миростроительства - имеет для них ничуть не менее важное значение, чем изначально имела мобилизация ресурсов в период конфликта. Учреждениям Организации Объединенных Наций, международным финансовым учреждениям, странам, безвозмездно предоставляющим помощь на двусторонней основе, и - что, вероятно, наиболее важно - самим странам-получателям надлежит понять, что выделение доли ограниченных ресурсов на содействие благому правлению будет способствовать созданию климата, благоприятного для экономического роста. Без обеспечения стабильности, безопасности, правопорядка и соблюдения прав человека ресурсы, израсходованные на развитие, не принесут особых плодов. А без явного участия в достижении этих целей самой принимающей страны внешняя помощь в конечном итоге будет бесполезной.

С одной вещью мы можем согласиться легко: что сама по себе Организация Объединенных Наций никогда не будет иметь ресурсов, достаточных для выполнения всей той неимоверной работы, которой требует серьезное миростроительство. Однако она способна играть роль координатора как в системе Организации Объединенных Наций, так и в международном сообществе в целом.

Итак, третий аспект, о котором мы должны позаботиться - это координация. Координация деятельности по поддержанию мира и миростроительству и обеспечение перехода той или иной страны от конфликта к миростроительству требует твердого руководства. Как определено Советом Безопасности, такое политическое руководство может осуществляться специальным представителем Генерального секретаря, специальным координатором, временным администратором или каким-либо иным высокопоставленным представителем Генерального секретаря. Особенно важное значение для создания основ всестороннего сотрудничества будет иметь четкое разграничение полномочий между задействованными учреждениями Организации Объединенных Наций.

Как бы ни называлась должность такого лица, ему или ей необходимо будет авторитетно взаимодействовать с главами правительств и представителями учреждений Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, региональных банков развития, международных финансовых учреждений и других организаций, предоставляющих ресурсы на миростроительство. Важным аспектом в этой работе являются также контакты с гражданской общественностью, частным сектором и неправительственными организациями. Из опыта таких стран, как Либерия, нам известно, что для всех доноров, предоставляющих гуманитарную помощь и помощь в целях развития, важно подключаться к миростроительству на его ранних этапах, действовать в тесной координации друг с другом и делиться между собой опытом предыдущих усилий.

Соединенные Штаты рады возобновлению интереса к постконфликтному миростроительству и

выражают признательность Вам, г-н Председатель, за инициативу по организации сегодняшних прений.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова в мой адрес.

Г-н Нихаус (Коста-Рика) (говорит по-испански): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Вам, г-н Председатель, за Ваше решение созвать это открытое заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о поддержании мира и безопасности и постконфликтном миростроительстве. Ваша инициатива является шагом в правильном направлении повышения уровня транспарентности в работе Совета Безопасности и расширения участия в ней всех государств-членов. Она также представляет собой значимое поощрение этого главного органа нашей Организации к проведению широкопредставительного и демократичного обсуждения темы, приобретшей жизненно важное значение для выполнения его основной функции поддержания международного мира и безопасности.

После окончания "холодной войны" международное сообщество стало свидетелем ускоренного процесса расширения концепции, содержания и толкования многосторонней повестки дня, касающейся мира и безопасности, и одновременно включилось в этот процесс. Менее чем за 10 лет наша Организация преодолела ограниченное и ограничивающее, преобладавшее на прежнем этапе гегемонистской конфронтации толкование охвата этой терминологии и ее оперативных последствий.

На протяжении 45 лет с момента учреждения Организации Объединенных Наций ограничительное толкование круга обязанностей в деле поддержания международного мира и безопасности, которыми государства-члены наделяли Совет Безопасности и которые определены в пункте 1 статьи 24 Устава, сводило многосторонние действия к мониторингу и контролю за соблюдением соглашений о прекращении боевых действий между двумя или более государствами. Присущая противоборству сверхдержав логика оправдывала приемлемость как в работе, так и в практике Совета Безопасности такого самоограничения, которое было чуждо реальности и которое, как кто-то сказал, свело основную функцию Совета к самому минимуму в ущерб воле тех, кто основывал эту Организацию в 1945 году, и в презрение к ней.

Как я уже сказал, с 1989 года мы наблюдаем замещение, или расширение - в зависимости от занимаемой точки зрения - традиционной концепции; начался медленный процесс разработки и усвоения расширенного толкования сути и охвата концепции "поддержания международного мира и безопасности".

Именно в контексте такого нового восприятия международных отношений Генеральный секретарь по просьбе Совета очертил в опубликованной в 1992 году Повестке дня для мира пять основных сфер деятельности, в которых, по его мнению, Организация Объединенных Наций в новых и изменяющихся международных условиях могла бы использовать полномочия, которыми ее наделяет Устав в этих основополагающих вопросах. Генеральный секретарь включил в эту новаторскую Повестку дня концепцию постконфликтного миростроительства в качестве одной из конкретных сфер деятельности Организации Объединенных Наций, задуманную для того, чтобы свести воедино и регулировать все меры по укреплению сотрудничества между сторонами, будь то внутринациональными или международными, которые до того противоборствовали друг с другом, а также развивать социальную, экономическую, юридическую и политическую инфраструктуру, необходимую для предотвращения возобновления насилия и для закладки основ устойчивого и прочного мира.

В результате, мы могли бы - и нам следует - сказать, что миростроительство вовсе не является причудливой выдумкой или необоснованным политическим предложением; напротив, это глубоко продуманная концепция, обладающая достаточной юридической и политической законностью для того, чтобы стать предметом, которому Организация Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности должны уделять внимание.

Сегодня значительное большинство членов Организации Объединенных Наций согласны с тем, что упомянутая мною ограниченная концепция была вытеснена и что теперь мы перешли во вторую очерченную в начале десятилетия стадию. Фактически, то, что шесть лет назад казалось лишь

интеллектуальной дискуссией, теперь превратилось в реальность и постепенно включается в новую доктрину, проводимую в жизнь Организацией Объединенных Наций и, более конкретно, Советом Безопасности в отношении международного мира и безопасности.

Такая эволюция, которая подвела нас ко "второму поколению" деятельности по поддержанию мира и безопасности, происходила вовсе не в вакууме, а, как это бывает всегда, являлась реакцией на саму реальность.

Таким образом, это новое воззрение, являющееся одновременно и широким, и целостным, соответствует нуждам удовлетворения не только ряда тех потребностей, которые, хотя и существовали на протяжении определенного периода времени, привлекли к себе внимание и были включены в новую концепцию поддержания международного мира и безопасности только по окончании "холодной войны". Оно еще соответствует и тому, что могло бы быть названо новым спектром потенциальных и реальных возможностей, возникших после 1989 года.

В этой связи большинство конфликтов, которые представляют угрозу международному миру и безопасности, несомненно, затрагивают политические, экономические и социальные ситуации, которые, как только разрешены чисто военные вопросы, требуют ответных мер и решений в соответствии с их конкретными особенностями. Поэтому в свете этого широкого видения ответные меры международного сообщества на возникновение этих новых кризисов должны включать различные аспекты конкретных ситуаций на всеобъемлющей и многосторонней основе. Мы считаем, что они должны учитывать и решать ряд конкретных проблем.

Прежде всего, мы должны отметить, что концепция миростроительства представляет собой часть ряда конкретный условий и является звеном большой цепи поддержания международного мира и безопасности. Миростроительство предполагает, что в каждом конкретном случае военная сторона вооруженного конфликта уже разрешена путем прекращения враждебных действий и принятия соглашений о демобилизации комбатантов. Несомненно, что хотя истинные причины конфликта лежат за пределами войны как таковой, тем не менее, вряд ли возможно переходить к устранению этих причин конфликта, если вооруженная борьба не прекращена и судьба комбатантов не решена. Другими словами, невозможно рассматривать миростроительство в изоляции без предварительных этапов переговоров - политических или дипломатических, в зависимости от конкретной ситуации, - и без соглашения о прекращении огня.

Во-вторых, Коста-Рика знает по собственному опыту в регионе, что для миростроительства, по-настоящему эффективного, необходимы соглашения и консенсус между сторонами конфликта, и хотя прекращение огня и демобилизация необходимы как первый шаг, миростроительство должно также включать конкретные договоренности, которые учитывают различные структурные аспекты, также как и другие вопросы, которые лежат в основе конфликта, такие, как наличие государства, основанного на примате права, правовая безопасность и соблюдение прав человека. Мы не можем здесь не упомянуть опыт Сальвадора, Гаити и Гватемалы, который показал, насколько важна концепция комплексного подхода в достижении прочного длительного мира.

Третий элемент тесно связан с первыми двумя: наличие истинной приверженности урегулированию сторон конфликта является непреложным условием. Возможно, это кажется само собой разумеющимся, однако позвольте мне сказать, что, как только достигнуто прекращение огня, становится совершенно обязательным, чтобы соглашения по структурным вопросам были прочными.

В-четвертых, жизнь показала, что соглашения по комплексным ответным мерам на сегодняшние международные или национальные конфликты должны предусматривать эффективные усилия в проведении политических и дипломатических переговоров. Мир не возникает сам собой. Тот же суровый, но и полезный опыт указывает также на потенциальные ресурсы мирного решения как идеальных инструментов урегулирования конфликта. В этом плане региональные и многосторонние организации со времени окончания "холодной войны" оказались идеальными форумами для обсуждения и преодоления таких кризисов.

Примеры Центральной Америки, Намибии, Камбоджи, Мозамбика и самый последний пример Центральноафриканской Республики показали, как

содействие, добрые услуги и посредничество международных организаций и региональных органов стали эффективными инструментами в разрешении конфликтов и достижении соглашений по установлению прочного и длительного мира.

В-пятых, признание необходимости иметь всеобъемлющие соглашения, предусматривающие конкретные пути решения различных проблем, лежащих в основе конфликтов, привело к комплексному и многодисциплинарному участию различных элементов международных организаций, а именно Организации Объединенных Наций, и неправительственных организаций как в разработке ответных мер, так и в активной деятельности по их выполнению, о чем ярко свидетельствует опыт Боснии и Герцеговины.

Это один из важных аспектов нового видения миростроительства. Фактически по этому вопросу существуют различные мнения, не только относительно основных принципов, но также и относительно оперативных последствий для Организации Объединенных Наций. Некоторые выразили обоснованные сомнения в этой связи, считая, что этап миростроительства по своей сути и потому, что он выходит за рамки чисто военных вопросов, касается в большей степени других областей международной деятельности, таких, как сотрудничество в целях развития. С традиционной точки зрения в соответствии с принципами старой логики времен, предшествовавших 1989 году, такое отношение, строго говоря, представляется верным. Однако новое видение концепций международного мира и безопасности, которое мы разделяем, должно позволить нам согласиться включить постконфликтный этап в это расширенное видение вопроса.

Совершенно очевидно, что продолжающаяся дискуссия по многим из этих аспектов отражает различные взгляды по таким вопросам, как роль Совета Безопасности в этом процессе и его связи с другими органами и специализированными учреждениями системы Организации Объединенных Наций, хотя различия в точках зрения уменьшаются. Однако моя делегация считает, что сами эти факты говорят о том, что в нынешних условиях нелогично настаивать на сохранении строго ограниченных и изолированных областей компетенции различных подразделений Организации и, кроме всего прочего, политически неразумно пытаться ограничить концепцию международного мира и безопасности или лишить ее всякого значения.

Коста-Рика хотела бы высказать несколько положений для размышлений:

Миростроительство является политической концепцией в рамках более широкого видения поддержания мира и безопасности, хотя оно может иметь особые технические аспекты.

Миростроительство необходимо рассматривать комплексно. Другими словами, нелогично подходить к нему односторонне или же ограничивать его содержание одним или несколькими элементами.

Миростроительство, как комплексная и сложная по структуре концепция, требует широкого, многодисциплинарного участия международного сообщества.

Миростроительство требует признания возможности многосторонних организаций

действовать в конкретных областях, которые когда-то считались компетенцией внутренней юрисдикции, при условии, что эта деятельность укрепляет государство, основанное на примате права. Они включают наблюдение за политической жизнью, подготовку и мониторинг выборов, подготовку кадров судебной системы и ее модернизацию и, самое главное, содействие уважению всех прав человека.

Миростроительство также требует признания особого отношения к обществам, недавно вышедшим из вооруженных конфликтов, которые вынуждены восстанавливать свою основную инфраструктуру. Это положение предполагает прежде всего участие международных финансовых учреждений и касается их отношений с такими странами.

Позвольте мне закончить выступление, являющееся вкладом Коста-Рики в это заседание, подтверждением нашей твердой убежденности в жизненной необходимости принять эти концепции и включить их в повестку дня Организации Объединенных Наций и ввести в практику Организации, в частности Совета Безопасности. Если мы хотим обеспечить эффективность нашей работы в соответствии с уставными обязательствами и если мы действительно привержены выполнению сегодняшних грандиозных задач по обеспечению мира и безопасности для всех, мы должны суметь найти правильные, эффективные, дающие должный результат решения.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Коста-Рики за его любезные слова в мой адрес. Позвольте мне отметить участие Коста-Рики в работе Совета как чрезвычайно эффективное.

Г-н Дежамме (говорит по-французски): Доклад, озаглавленный "Повестка дня для мира", и приложение к нему подчеркнули важность миростроительства и определили руководящие принципы в этом вопросе. Совет Безопасности в ответ одобрил оценки доклада в заявлении Председателя Совета от 30 апреля 1993 года, документ S/25696. Процесс реформ, начатый Генеральным секретарем, и его доклад о положении в Африке (S/1998/318), который Совет Безопасности обсуждал 24 сентября 1998 года, обеспечили возможность возобновить дискуссии по вопросу миростроительства и внести ряд предложений.

Виды деятельности, содействующие миротворчеству, весьма разнообразны по своей природе, однако все они направлены на укрепление доверия и улучшение условий жизни в странах, затронутых конфликтами, с целью предотвращения возобновления насилия и создания условий для прочного мира. Каждая ситуация уникальна, и поэтому было бы слишком самонадеянно - даже с учетом проведения данной дискуссии в Совете - пытаться априори определить содержание такой миротворческой деятельности. Однако с учетом прошлого и нынешнего опыта можно выделить три основные категории в этой области.

К первой категории относится деятельность по укреплению доверия и обеспечению национального примирения, которая во многих случаях включает в себя усилия по обеспечению возвращения и реинтеграции беженцев, демобилизации и реинтеграции комбатантов и налаживанию диалога между бывшими сторонами в конфликте, а также соблюдению прав человека.

Вторая категория охватывает деятельность в области восстановления экономики, которая часто включает гуманитарную помощь, предоставляемую с целью обеспечения чрезвычайных потребностей, а также усилия по реабилитации или созданию объектов экономической и социальной инфраструктур, в том числе в системе образования. Разминирование также является важным видом деятельности в этой категории.

И наконец, третья категория, являющаяся частью миростроительства, включает деятельность по восстановлению институтов - политических институтов, - которые пострадали во время конфликтов или даже были полностью разрушены. Цель такой деятельности состоит в обеспечении благого управления. Это означает, в частности, оказание помощи в организации свободных и демократических выборов, восстановление и укрепление государственных структур, в особенности, но не исключительно, в таких сферах государственной власти, как правосудие и полиция. И наконец, прежде всего эта категория включает или должна включать в себя усилия по разделению власти.

Опыт последних лет показывает, что помимо указанных разнообразных направлений необходимо уделять особое внимание также соответствующим мерам по разоружению. Сторонам в конфликте часто удается накапливать значительные запасы оружия, что может привести к возобновлению военных действий или неконтролируемому распространению такого оружия, которое чревато созданием угрозы для безопасности в регионе. В этой связи Франция приветствует решение Генерального секретаря уделить особое внимание проблеме легкого и стрелкового оружия и его незаконного оборота, особенно в Африке. Известно, что первоначальные предложения по данному вопросу были внесены Мали и что сейчас они находятся в процессе реализации. Усилия в области миростроительства, предпринимаемые в регионах африканского континента, подвергшихся разрушительному воздействию конфликтов, по сути зависят от энергичных действий, направленных на преодоление распространения легкого и стрелкового оружия.

Несомненно, проблема недопущения возобновления конфликтов, урегулированием которых Совет Безопасности занимался или занимается в настоящее время, продолжает вызывать озабоченность. Уж очень часто после того, как острота кризисной ситуации спадает, когда представители средств массовой информации переключают свое внимание на другие вопросы, внимание международного сообщества к этим вопросам также ослабевает. И тогда сторонам в конфликте, Организации Объединенных Наций, тем странам, которые оказываются более бдительными, чем другие, или расположены в районе конфликта, приходится решать огромную задачу миростроительства, что предполагает мобилизацию всех необходимых средств на среднесрочной и долгосрочной основе.

Поэтому важно, чтобы Совет Безопасности заранее учитывал аспекты миростроительства, с тем чтобы интегрировать их во всеобъемлющую и надежную стратегию, направленную на обеспечение необходимого финансирования. Поэтому эти аспекты должны своевременно включаться в мандат, определяющий рамки операции по поддержанию мира, при принятии решения по такой операции. Такой мандат определяет рамки действий Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества.

В том случае, когда операция по поддержанию мира не проводится или уже завершена, миротворческие усилия, которые, как предполагается, необходимо начать или продолжить, должны стать предметом соответствующих соглашений между страной или странами, затронутыми конфликтом, с одной стороны, и различными действующими лицами, способными внести свой вклад, а именно программами и учреждениями Организации Объединенных Наций, региональными организациями, странами-донорами и неправительственными организациями, с другой стороны.

Однако все это, я повторяю, ни в коей мере не исключает важности и даже необходимости того, чтобы с самого начала процесса рассмотрения вопроса об операции по поддержанию мира предусматривались последующие действия в области миростроительства, с тем чтобы можно было разработать общую и понятную всем концепцию миростроительства и, в особенности, получить представление о необходимых размерах финансирования. Кроме того, успех миростроительства зависит от наличия у сторон в конфликте подлинного желания положить конец военным действиям, а также от мобилизации усилий международного сообщества.

Опыт показывает, что следует учитывать три проблемы.

Прежде всего, между сторонами существует некое соперничество, они испытывают искушение действовать в одиночку. Для обеспечения того, чтобы все усилия в действительности были направлены на достижение указанной цели, необходима тесная координация. Параллелизм, дублирование, даже противоречия - все это ведет к потере и без того скудных ресурсов. Специальный представитель Генерального секретаря поэтому должен играть ключевую роль в обеспечении координации усилий и недопущении дублирования и потери ресурсов; к тому же в этой области уже накоплен многообещающий опыт.

Вторая проблема - отсутствие преемственности между различными этапами международной деятельности в постконфликтный период - может нанести серьезный ущерб эффективности миростроительных усилий, в особенности, после завершения мандата той или иной операции.

Следует заранее планировать соответствующие переходные этапы с целью предотвращения разрыва в осуществлении программ или появления, в условиях чрезвычайных ситуаций, новых действующих лиц с иными взглядами на ситуацию. Я повторяю, Совет Безопасности должен учитывать эти аспекты при принятии решения о прекращении той или иной операции.

И последняя, третья проблема состоит в необходимости избегать искушения навязывать странам или сторонам, затронутым конфликтом, искусственную и заранее определенную модель в различных областях миростроительства. Если мы хотим обеспечить успешное осуществление программ и достижение поставленных целей, эти программы должны разрабатываться в духе уважения разнообразных потребностей и особенностей каждой страны, в частности, их культурных и языковых особенностей. В противном случае возникает реальная угроза отказа от проведения этих программ и, в конечном счете, их провала.

Поддержание мира и урегулирование конфликтов зависят от интегрированного подхода ко всем аспектам. Было бы неверно изолировать военные аспекты от других аспектов - экономических, социальных, культурных или институциональных. Многочисленные кризисы, которые рассматривались Советом Безопасности в последние годы, - это уже не исключительно классические примеры межгосударственных конфликтов, часто, более того, в большинстве случаев речь идет о сложных внутренних конфликтах. Поэтому необходимо, чтобы при принятии решений учитывались, насколько это возможно, все необходимые аспекты. Соответственно, Совет Безопасности должен учитывать и заранее планировать миростроительные усилия.

Г-н Председатель, именно поэтому мы хотели бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания и организацию дискуссии. Я думаю, что мы все проникнемся еще большим пониманием необходимости рассмотрения основных аспектов миростроительства с самого начала возникновения кризиса.

Г-н Монтейру (Португалия) (говорит по-английски): Португалия с большим интересом и чувством глубокого удовлетворения приветствует данное тематическое рассмотрение Советом Безопасности вопроса о значении постконфликтного миростроительства в поддержании и укреплении мира и безопасности. Мы очень благодарны Вам за организацию этой дискуссии. Заявление, с которым позднее выступит представитель Австрии - страны, председательствующей в Европейском союзе, полностью отражает нашу точку зрения по этому вопросу, и мне хотелось бы лишь сделать некоторые добавления и подробнее остановиться на ряде моментов.

Моя делегация принимает участие в сегодняшней дискуссии с особым удовольствием, поскольку именно в период первого председательства Португалии в Совете Безопасности в апреле 1997 года мы подняли вопрос о миростроительстве в контексте поддержания мира. В то время мы рекомендовали, чтобы Совет провел дискуссию в целях определения, какие мероприятия краткосрочного характера - строго говоря, мероприятия в области постконфликтного миростроительства - имеют жизненно важное значение для функционирования и, в конечном счете, для успеха операций по поддержанию мира. В этом плане большая работа по выявлению проблемных областей была проделана Германией, и мы почувствовали, что настало время самому Совету рассмотреть этот вопрос, особенно в тех случаях, когда это было непосредственно связано с разработкой мандатов и самой структуры операций по поддержанию мира, учреждаемых Советом. К сожалению, в тот момент проведение дискуссии оказалось невозможным, однако сегодня мы от всего сердца приветствуем обсуждение этого вопроса. Это важная дискуссия, которая поможет Организации Объединенных Наций выявить существующие в настоящее время основные концепции в отношении взаимосвязи между деятельностью в области миростроительства и решением непосредственной задачи поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

В ходе осуществления приобретающих все более многоаспектный характер операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, особенно операций по урегулированию внутригосударственных конфликтов, уже возникала необходимость в проведении ряда мероприятий по миростроительству как в процессе осуществления этих операций, так и после их завершения. Дело в

том, что к решению некоторых долгосрочных задач необходимо приступать уже на ранних этапах, иногда даже сразу после прекращения военных действий, и это часто предусматривается при разработке мирных соглашений.

Мероприятия такого рода включают в себя демобилизацию и разоружение воюющих сторон, преобразование вооруженных фракций в гражданские политические партии, реинтеграцию бывших комбатантов в жизнь общества, реорганизацию и объединение полицейских и вооруженных сил и обеспечение гарантий соблюдения всеми сторонами в своей деятельности международных норм в области прав человека, возвращение беженцев и перемещенных лиц, разработку программ разминирования, оказание поддержки политическим и правовым институтам, нацеленным на содействие национальному примирению, а также проведение выборов.

Успешное завершение мирного процесса в случаях внутригосударственных конфликтов зиждется на национальном примирении, для достижения которого, в свою очередь, требуются гарантии соблюдения прав личности. Людям необходимо предоставить не только гарантии строгого соблюдения и защиты их гуманитарных прав и прав человека, но и возможность обеспечить свое социально-экономическое благополучие.

Сегодня в рамках целого ряда операций по поддержанию мира решение этих задач полностью подкрепляется соответствующим мандатом и подчас является главной обязанностью миротворцев. И это правильно, поскольку без решения этих задач значительно повышается вероятность новой вспышки конфликта. Эти мероприятия содействуют устранению основных очагов напряженности и других дестабилизирующих факторов, которые могут поставить под угрозу мирный процесс и его осуществление.

Именно такие уроки извлекла Организация Объединенных Наций из ряда операций по поддержанию мира, и в настоящий момент полученный опыт используется в Центральноафриканской Республике, Либерии, Боснии и Герцеговине и в других местах.

Наличие тесной взаимосвязи между миростроительством и усилиями по решению непосредственных задач установления и поддержания мира и безопасности с особой очевидностью проявилось в Мозамбике, в деятельности Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике (ЮНОМОЗ). Тщательно продуманное развертывание и эффективная координация компонента поддержания мира и компонента миростроительства обеспечили успешную консолидацию мирного процесса в Мозамбике, который и сегодня продолжает пользоваться справедливой поддержкой международного сообщества.

И хотя в рамках операций по поддержанию мира главное внимание по-прежнему уделяется выполнению военных аспектов того или иного мирного соглашения, фактически миростроительству отводится все более важная роль в обеспечении своевременного и полного осуществления условий мирных соглашений и выполнения миротворческих мандатов.

Таким образом, миростроительство играет жизненно важную роль на этапе поддержания мира. Миростроительство может быть постконфликтным, но оно не является и не должно быть постмиротворческим. Это важное обстоятельство, поскольку правильное и своевременное, до истечения мандата операций по поддержанию мира, применение мер в области миростроительства поможет преодолеть трудности переходного периода, которые неизбежны в условиях, когда миротворческие силы завершают свою работу и необходимо наладить эффективное осуществление деятельности в целях развития, которая призвана устранить долгосрочные причины конфликта. В этот промежуточный период может легко возникнуть новый рецидив конфликта, если не будут предприняты шаги по разоружению и демобилизации, обеспечению занятости бывших комбатантов и содействию широкому процессу национального примирения на основе обеспечения участия широких масс в политическом процессе, включая проведение демократических выборов.

Поэтому, помимо своей внутренней ценности, миростроительство в контексте поддержания мира является также разумным, надежным страховым полисом, предоставляющим международному сообществу гарантии того, что его усилия по установлению мира в конфликтных ситуациях не будут напрасными.

Мы с удовлетворением отмечаем уделение Генеральным секретарем возросшего внимания этой важной тенденции, о чем свидетельствует его доклад о причинах конфликтов в Африке. Хотя задачи в области миростроительства обычно предопределены в мирных соглашениях, которыми предусматривается прекращение военных действий и которые включаются Советом Безопасности в мандаты операций по поддержанию мира, именно Генеральный секретарь должен обеспечить эффективную координацию всей деятельности различных компонентов операции на местах, с тем чтобы эта деятельность носила взаимодополняющий и скоординированный характер и содействовала тем самым укреплению мирного процесса. Для создания наиболее благоприятных для таких усилий условий на местах должны создаваться четкие руководящие и координационные структуры, возглавляемые Специальным представителем Генерального секретаря, задача которого заключалась бы в том, чтобы обеспечить надлежащее развертывание всех находящихся в его или ее распоряжении компонентов, с тем чтобы содействовать стабильности мирного процесса. Подобный гибкий подход также включает в себя предоставление необходимых финансовых средств.

Португалия также согласна с Генеральным секретарем в том, что пресечение доступа к стрелковому оружию в постконфликтной ситуации имеет чрезвычайно важное значение для снижения напряженности и предотвращения возможного возобновления военных действий.

В этом процессе поддержания мира и миростроительства также важно обеспечить максимально возможную степень координации усилий, предпринимаемых органами Организации Объединенных Наций - Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом - программами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций и международными финансовыми институтами и институтами в области развития, а также двусторонних усилий, предпринимаемых в целях оказания помощи. Это не только поможет избежать накладок и дублирования, но и позволить наиболее эффективным образом использовать материальные и людские ресурсы, направляемые Организацией Объединенных Наций на поддержание мира. Неправительственные организации тоже играют важную роль в этом плане.

В более широком контексте поддержания международного мира и безопасности наметилось важное и правильное разделение обязанностей между региональными организациями, как и предусмотрено в главе VIII Устава. Мы приветствуем эту тенденцию и в этой связи считаем важным также выявить в рамках миротворчества такие виды деятельности в области миростроительства, при осуществлении которых было бы полезно опираться на эффективное сотрудничество с региональными организациями. Примером в данном случае служит, на наш взгляд, Гвинея-Бисау, для содействия созданию фундамента прочного мира в которой потребуются пристальное внимание со стороны Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, и продолжение плодотворного сотрудничества со стороны Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Сообщества португалоговорящих стран.

Настоящее и будущее операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира прочно основано на опыте прошлого. На ранних этапах опыт указывал на необходимость проведения крупных и всеобъемлющих операций, в ходе которых мы стремились охватить все без исключения аспекты конфликта. Затем был разработан более реалистичный и действенный подход, учитывающий особенности каждой конкретной ситуации, но при этом признающий необходимость расширения самого понятия задач по поддержанию мира и включения в их круг деятельности в области миростроительства. Такое динамичное развитие концепции деятельности по поддержанию мира является примером наиболее эффективного использования ресурсов Организации Объединенных Наций в процессе выполнения ее обязательств по поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Португалии за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Джейн (Гамбия) (говорит по-английски): В своем получившем высокую оценку докладе, озаглавленном "Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке", Генеральный секретарь определил постконфликтное миростроительство как

"меры, принимаемые в конце конфликта в целях укрепления мира и предотвращения рецидивов вооруженной конфронтации". (S/1998/318, пункт 63)

Поскольку отсутствие конфликта не обязательно означает, что возобладал мир, процесс консолидации в целях восстановления прочного мира должен начинаться практически незамедлительно, - и мы не можем не согласиться, что здесь фактор времени очень важен. С помощью всего международного сообщества - и при необходимой политической воле - необходимо как можно скорее приступать к осуществлению программ реинтеграции, восстановления и реконструкции. Это - один из способов укрепления доверия, что, в свою очередь, могло бы укрепить меры, направленные на национальное примирение.

Это, разумеется, предполагает, что в случае наличия большого числа беженцев и перемещенных лиц, приоритетной задачей должно быть обеспечение их безопасной репатриации и расселения с уделением особого внимания старикам, женщинам и детям.

Следует напомнить, что несколько месяцев назад, когда мы обсуждали смежный вопрос, - я имею в виду вопрос "Дети и вооруженные конфликты", - посол Олара Отунну подробно остановился на постконфликтном миростроительстве и на своих планах осуществить в Сьерра-Леоне экспериментальный проект в этих целях.

Из опыта, накопленного в соседней Либерии, где было учреждено первое Отделение Организации Объединенных Наций по миростроительству, мы можем извлечь хороший урок в плане создания аналогичных отделений в других странах. Присутствие Организации Объединенных Наций, каким бы символичным оно ни было, всегда придает местному населению чувство уверенности и тем самым оказывает благотворное воздействие на меры по укреплению доверия в целом.

Фактически успех любой программы миростроительства в значительной мере зависит от наличия ресурсов. Именно поэтому для эффективной мобилизации требуемых внутренних и международных ресурсов необходимы согласованные и скоординированные усилия.

Наряду с основными краткосрочными программами миростроительства необходимо предпринимать постоянные усилия в поддержку среднесрочных и долгосрочных программ, таких, как укрепление национальных институтов, наблюдение за проведением выборов, защита и обеспечение соблюдения прав человека, благое управление и так далее, и тому подобное.

Все это хорошо, но суть вопроса заключается в том, чтобы столь же решительно взяться за решение вопроса устойчивого развития. Опыт показал, что массовая нищета порождает конфликты. Трудно представить себе, как демократия, благое управление, правопорядок и уважение прав человека могут процветать в условиях крайней нищеты. Для достижения прочного мира необходимо прежде всего улучшить положение народа. И тогда ему не придется вновь браться за оружие.

Г-н Эссонге (Габон) (говорит по-французски): Сегодня Совет собрался для того, чтобы обсудить важный вопрос о поддержании мира и безопасности и постконфликтном миростроительстве.

Здесь можно напомнить, что данное обсуждение обусловлено одним из существенных вопросов, поднятых в важном докладе Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке. Проводя эту дискуссию, Совет Безопасности хотел побудить всех к размышлению о деятельности и роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности, и, говоря более конкретно, в области миростроительства.

Со времени первой операции по поддержанию мира 50 лет назад Организация Объединенных Наций существенно усовершенствовала методы и стратегию своей деятельности в этой области, несмотря на имевшиеся в ряде случаев неудачи. Эта эволюция объясняется возникновением новых видов конфликтов и стремлением добиться большей эффективности участия Организации Объединенных Наций в их урегулировании.

Так, после завершения периода "холодной войны" Организация Объединенных Наций разработала и приступила к развертыванию многофункциональных операций по поддержанию мира, роль которых заключается в том, чтобы

следить за осуществлением зачастую сложных мирных соглашений между правительствами и инакомыслящими политическими движениями. Мы хотели бы воздать должное реализму и прагматизму, продемонстрированному Организацией Объединенных Наций, в частности в Африке, где Организация предприняла 13 из 33 миссий по поддержанию мира, осуществляемых по всему миру. Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР) является примером таких новых операций.

Африка, со своей стороны, и в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций успешно осуществляет, - в частности, через региональные и субрегиональные механизмы, - мужественные миссии по поддержанию мира в Либерии, Сьерра-Леоне и - совсем недавно - в Гвинее-Бисау.

Поддержание мира - это не самоцель. Поэтому мы приветствуем сочетание этих новых типов операций по решению традиционных задач поддержания мира с деятельностью в политической и гуманитарной областях, о чем говорится в совместном исследовании Международной академии мира и Организации африканского единства. Этот новый подход к урегулированию конфликтов является похвальным нововведением, ведущим к постконфликтному миростроительству, которое является наиболее важным этапом в обеспечении прогресса в деле восстановления и поддержания мира. По сути дела, без миростроительства усилия по обеспечению прочного урегулирования конфликтов остаются поверхностными, непрочными и ненадежными, поскольку не устраняются причины и корни конфликтов.

В своем докладе от 13 апреля 1998 года, касающемся конфликтов в Африке, Генеральный секретарь определил постконфликтное миростроительство как

> "меры, принимаемые в конце конфликта в целях укрепления мира и предотвращения рецидивов вооруженной конфронтации". (S/1998/318, пункт 63)

Эти меры должны быть едиными и скоординированными шагами, направленными на искоренение глубоких причин насилия, независимо от их характера. Таким образом, постконфликтное миростроительство должно рассматриваться как долговременная стратегия. Поэтому мы приветствуем всеобъемлющие меры, принятые в рамках урегулирования конфликта в Центральноафриканской Республике, где Миссия Организации Объединенных Наций выработала ряд мер, учитывающих самые важные политические, экономические приоритеты и приоритеты в области безопасности. В частности, МООНЦАР вместе с другими партнерами предложила и рекомендовала определенные шаги по

восстановлению политической структуры, сил безопасности и экономики.

Однако здесь следовало бы вспомнить и рассмотреть роль органов Организации Объединенных Наций - каждого в пределах своей компетенции. Тогда как Совет Безопасности призван по Уставу заниматься поддержанием международного мира и безопасности, задачи, включающие меры, относящиеся к миростроительству в таких областях, как права человека, беженцы или развитие, подпадают под сферу компетенции других органов Организации Объединенных Наций. Было бы также желательно, чтобы операции по поддержанию мира и по миростроительству осуществлялись в строгих рамках согласования и координации, в согласии с соответствующей страной и при самом неукоснительном уважении суверенитета, политической независимости и территориальной целостности этой страны.

В ходе нескольких первых заседаний специальная Рабочая группа, учрежденная резолюцией 1170 (1998), Группа не смогла прийти к консенсусу в отношении включения постконфликтного миростроительства в список приоритетных вопросов для обсуждения. Некоторые делегации считали этот вопрос сложным и не входящим в компетенцию Совета Безопасности. Другие, исходя из прошлого опыта, в частности опыта усилий в рамках Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии и в рамках МООНЦАР, утверждали, что Совет может и должен играть соответствующую роль в постконфликтном миростроительстве.

Моя делегация, подчеркивая, что каждый орган Организации Объединенных Наций наделен своей сферой ведения, считает, что при условии надлежащего согласования и адекватной координации усилий Совет мог бы выполнять роль советника в постконфликтном миростроительстве.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация, как и другие, хотела бы поблагодарить Вас за организацию дискуссии по этому очень важному вопросу.

По сути, когда я размышлял над самой формулировкой пункта повестки дня данной дискуссии, мне показалось, что чего-то в ней не хватает - слова "международный". В названии этого

пункта говорится о поддержании мира и безопасности и постконфликтном миростроительстве. Я подумал, что этот пропуск не представляется столь серьезным, поскольку в действительности это могло просто подразумеваться, как, например, в названиях некоторых статей и глав Устава, где говорится об угрозах миру, нарушениях мира и т.д. Конечно же, когда разрабатывался Устав, термин "международный" явно подразумевался. В других статьях, таких, как статья 33, в которой речь идет о поддержании мира, - вопрос, который мы рассматриваем сегодня, - слово "международный" фигурирует весьма четко. Но, как я уже сказал, возможно, в данном случае имеет место просто опущение слова, которое подразумевается.

Но после некоторых выступлений, я начинаю думать, что, возможно, действительно настал момент рассмотреть вопрос о взаимосвязи между внутренними и международными конфликтами, потому что этот вопрос сам по себе представляется важным, не говоря уже о его последствиях. Например, сегодня мы услышали, как неоднократно слышали раньше, в рамках других дискуссий, что в настоящее время отмечается рост числа внутренних конфликтов и что именно с конфликтами такого рода нам приходится иметь дело. Я не думаю, что это утверждение абсолютно верно. Для начала - при желании можно вспомнить времена Французской революции и даже более древний период - я хотел бы заметить, что многие конфликты прошлого были внутренними конфликтами, которые так или иначе переросли в международные. Так что ничего нового в этом нет, по крайней мере, совершенно нового.

С другой стороны, многие из конфликтов, с которыми нам по-прежнему приходится сегодня иметь дело, являются явно международными, как, например, чреватый серьезными последствиями ближневосточный конфликт. Но даже некоторые другие конфликты, которые мы обычно рассматриваем как внутренние, являются в действительности порождением международных конфликтов. Это весьма четко прослеживается на примере ситуации в Анголе, пути урегулирования которой мы пытаемся без особого успеха изыскать в Совете. Это действительно конфликтная ситуация, которая является в основном результатом "холодной войны". По сути, существование и деятельность, по крайней мере одной из сторон, поддерживаются главным образом из-за той роли, которую она играла на определенном этапе "холодной войны".

Поэтому мне кажется, что проведение столь четкого разграничения, как если бы мы перешли от эпохи международных конфликтов к эпохе внутренних конфликтов - это вопрос, который заслуживает пристального внимания и который, возможно, должен стать темой одной из будущих дискуссий. Он представляется важным и в связи с миростроительством; но об этом я скажу чуть позднее. Если рассматривать миростроительство так же, как результат усилий по сдерживанию или урегулированию внутренних конфликтов, то, мне кажется, Совету Безопасности будет трудно устоять перед соблазном стать своего рода возрожденным Советом по Опеке. Мне кажется, таким искушениям следует всячески противостоять.

Поэтому я думаю, и об этом уже говорили некоторые мои коллеги, что при рассмотрении других аспектов подобных ситуаций - экономических и социальных - нам следует принимать во внимание соответствующие сферы компетенции других органов. И даже если страны действительно нуждаются в некоторой помощи в плане обеспечения благого управления и внутренней политической стабильности, мне кажется, мы должны действовать крайне осмотрительно в вопросе определения сферы действий Совета Безопасности.

Простите это отступление от моего подготовленного заявления, но мне кажется, что меня вдохновила тональность дискуссии, которая действительно представляется очень интересной и может даже стимулировать другие дискуссии в Совете в будущем.

Периоды, когда традиционное развитие событий претерпевает резкие изменения, подобно периоду, наблюдаемому с конца 1989 года, могут ставить перед правительствами и институтами особенно сложные задачи. После исчезновения двуполярного мира все человечество восторженно приветствовало появившиеся возможности расширения многостороннего сотрудничества в интересах мира. Совет Безопасности провел заседание на высшем уровне в январе 1992 года в ознаменование восстановления единства в его рядах и поручил Генеральному секретарю определить меры, которые должна была принять Организация Объединенных Наций в свете нарождающегося нового и многообещающего порядка. "Повестка дня для мира" и Приложение к ней, о которых говорил здесь

посол Дежамме, обогатили Организацию новыми терминами. Они оказали бесспорное воздействие на характер мышления в рамках этой Организации и за ее пределами. Перспективы достижения нового международного консенсуса в подходе к конфликтам открыли волнующие возможности для учреждения мировой системы на основе справедливости и демократии и с опорой прежде всего на принципы Устава Организации Объединенных Наций. Казалось, что Совет Безопасности призван сыграть историческую роль в обеспечении нашего перехода к более безопасному миру.

Однако сейчас, на исходе тысячелетия, представляется, что необходим некоторый углубленный анализ, с тем чтобы извлечь все необходимые уроки из периода напряженной деятельности Совета Безопасности. В конце года, в течение которого нам пришлось стать свидетелями новых кризисов и обострения некоторых сохраняющихся конфликтов, складывается впечатление, что Совет Безопасности должен будет уже в ближайшее время подвергнуть критическому анализу свою собственную работу. Настало ли время созвать новое заседание Совета Безопасности на высшем уровне или нет - открытый вопрос. Мы должны произвести переоценку наших сильных и слабых сторон, не дожидаясь, пока трещины в консенсусе Совета разрастутся до размеров расщелин или пропасти.

Согласно комментарию, опубликованному в одном еженедельнике, выходящем в Соединенных Штатах, "мир никогда не выглядел столь устрашающе с окончания "холодной войны". Уважаемый редактор журнала "Форин afферс", в свою очередь, сделал аналогичное замечание относительно того, что мы расстались с эпохой после окончания "холодной войны", как и с иллюзией, что весь мир ожидает период роста благосостояния и стабильности, когда война представляется безрассудством.

В мире, в котором происходят постоянные и часто ошеломляющие перемены, крайне важно сохранить за Советом Безопасности право предпринимать действия в поддержку международного мира и безопасности. О новаторских идеях и политике надо судить по этой лакмусовой бумажке. Мы не против изменений. Мы принадлежим к числу тех, кто самым решительным образом выступает в Организации Объединенных Наций за реформу Совета Безопасности. Но в то же время мы с обеспокоенностью наблюдаем за некоторыми предпринимаемыми в настоящее время попытками, которые могли бы подорвать основу коллективной безопасности, заложенную в Уставе.

Организация Объединенных Наций обладает ценным потенциалом в области урегулирования международных кризисов и устранения угроз миру. В такой переходный период, как данный, потребность в глобальных институтах представляется как никогда значительной. Национальные правительства, какими бы могущественными они ни были в отдельности или в контексте ограниченных групп, не вправе рассчитывать на то, что они смогут содействовать достижению более прочного мира самостоятельно, игнорируя мнение широкого международного сообщества. Подлинная многосторонность в глобальном масштабе в настоящее время является и будет еще долго оставаться самой лучшей моделью для международного сотрудничества.

Любой проект укрепления полномочий Совета Безопасности должен в обязательном порядке содержать анализ последнего опыта, накопленного в области поддержания мира. Совершенствование потенциала быстрого развертывания Организации должно и впредь обеспечиваться на основе проведения более открытых и транспарентных обсуждений. Так называемые "надежные" операции успешно осуществлялись в тех или иных конкретных условиях, например в Восточной Славонии. Следует, однако, напомнить о том, что, хотя Временная администрация Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (ВАООНВС) была учреждена в соответствии со главой VII Устава, она, тем не менее, пользовалась поддержкой сторон, и в этом отношении ее создание не противоречило общей доктрине по поддержанию мира, которая существует с момента создания Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций (ЧВСООН) и которая по-прежнему остается единственной приемлемой основой для развертывания миротворческих сил Организации Объединенных Наций.

Как следует из доклада "От слов к делу: укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области обеспечения выполнения принимаемых ею решений", подготовленного

представителями различных стран и профессий, растет понимание того, что недостатки нынешнего механизма по обеспечению соблюдения резолюций Совета Безопасности требуют серьезного анализа. Однако целевая группа "От слов к делу", которая работала под умелым руководством лорда Каррингтона, однозначно подтвердила тот факт, что Совет Безопасности играет главную роль и является единственным органом, наделенным юридическими полномочиями санкционировать принудительные меры. Она также подтвердила, что вопрос о применении военной силы должен рассматриваться лишь в крайнем случае. Помимо этого, в докладе отмечалось, что в случаях, когда серьезно встает вопрос о применении силы, это желательно делать на многосторонней основе. Мы целиком поддерживаем такую точку зрения.

Тот факт, что Организация Объединенных Наций до сих пор не привела в действие свою первоначальную структуру военного принуждения, может порождать чувство сожаления или облегчения, в зависимости от точки зрения. Однако это не должно давать государствам-членам повод изыскивать нешаблонные решения, противоречащие Уставу, с одной стороны, как не должно препятствовать рассмотрению нами данного вопроса в Совете Безопасности или Генеральной Ассамблее.

Основатели Организации Объединенных Наций предусмотрели возможность установления отношений партнерства между этим всемирным органом и региональными механизмами и организациями. Как всем известно, об этом даже говорится в главе VIII Устава. Разделение ответственности между всемирными и региональными организациями в принципе имело бы смысл как для осуществления принудительных мер, так и для процесса поддержания мира. Кроме того, региональные инициативы могли бы быть особенно эффективными на этапе предотвращения конфликта или в постконфликтный период в рамках усилий по стабилизации.

К сожалению, однако, в последнее время нередко предпринимаются действия, которые вряд ли согласуются с существующими правилами. Не вдаваясь в причины такого рода подходов, которые сами по себе, возможно, носили законный характер и цели которых поддерживали многие страны, приходится констатировать, что в связи с явными нарушениями режимов санкций, а также вооруженными вторжениями и демонстрацией готовности со стороны региональных действующих лиц применить военную силу без конкретного мандата Совета Безопасности возникают серьезные юридические, а также политические вопросы. Осуществление мер принудительного характера, не подкрепленных четким и законным мандатом, не имеет моральной силы и в конечном счете не встретит одобрения со стороны мировой общественности.

На протяжении некоторого времени нас беспокоит отсутствие удовлетворительного межправительственного механизма, необходимого для решения проблем стран, вышедших из конфликта. Зачастую самые насущные потребности таких стран выходят далеко за рамки вопросов обеспечения безопасности, и для их удовлетворения необходимы усилия в области экономического и социального развития или создания институтов. Наглядным примером является Гаити, и, возможно, в ближайшее время еще одним таким примером станет Центральноафриканская Республика - это лишь два примера для иллюстрации.

В своем последнем докладе о работе Организации Генеральный секретарь отмечает важное значение развития новых форм сотрудничества между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом. Как напомнил нам посол Лавров, Генеральный секретарь приводил статью 65 Устава в качестве основы для обеспечения лучшей связи и координации между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом. Принятие Советом Безопасности менее месяца назад резолюции 1212 (1998) позволило взглянуть на ситуацию в Гаити по-новому, под непривычным углом зрения и в ином контексте, ибо в ней органам и учреждениям Организации Объединенных Наций, особенно, и я хочу подчеркнуть этот факт, Экономическому и Социальному Совету, предлагается внести свой вклад в разработку долгосрочной программы поддержки этой наименее развитой страны Карибского бассейна. Теперь дело за Экономическим и Социальным Советом, который должен приступить к решению этой сложной задачи.

Многие вопросы, включенные в повестку дня Совета Безопасности, касаются очень бедных развивающихся стран; их борьба по преодолению

последствий конфликтов часто привлекает к себе меньше внимания, чем сцены насилия, которые прямо с места события транслируются средствами массовой информации. Что касается многих таких случаев, то было признано, что, среди прочего, восстановление и обеспечение экономического подъема, о чем также напомнил нам сегодня посол Джейн (Гамбия), относятся к главным задачам, которые стоят перед правительствами и гражданским обществом. Без существенной международной помощи, которую Совет Безопасности не в состоянии оказать ни в юридическом, ни в материальном плане, вряд ли можно тешить себя надеждами на достижение стабилизации и примирения.

В свете опыта, накопленного им за последнее время, Совет Безопасности должен подумать о том, чтобы вернуться к использованию простого и прямого подхода к выполнению своих обязанностей. По нашему мнению, члены Совета должны сосредоточить свое внимание на трех широких областях: во-первых, это дипломатия или то, что в главе VI подразумевается под "мирным разрешением споров"; во-вторых, это разработка параметров для операций по поддержанию мира; и, в-третьих, это вопрос о мерах принудительного характера. В том что касается непосредственно мер принуждения, нам хотелось бы подчеркнуть важное значение сохранения необходимой степени гармонии между региональными инициативами и нашим универсальным коллективным режимом в области безопасности, определяемым Уставом. Что касается постконфликтных ситуаций, то ощущается явная потребность в разработке подходов, которые позволили бы обеспечить постепенное уменьшение роли Совета Безопасности и активное вовлечение в соответствующую деятельность других межправительственных совещательных органов, которые обладают соответствующей юридической и материально-правовой компетенцией.

В заключение я хотел бы сказать, что, по нашему мнению, Совет Безопасности не ошибется, если будет использовать дипломатию в качестве основного средства содействия обеспечению мира; если усовершенствует принципы доктрины и оперативные аспекты в области поддержания мира; и если будет стремиться соблюдать положения Устава и других инструментов международного права во всех вопросах, входящих в круг его ведения и, прежде всего, касающихся Главы VII Устава или принудительных мер.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Бразилии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, тема сегодняшних открытых прений выбрана удачно, и мы хотим выразить Вам за это нашу особую признательность. Совет Безопасности все в большей мере становится причастным к рассмотрению вопросов, связанных с постконфликтным миростроительством, а также переходом от этапа поддержания мира к постконфликтному миростроительству. В некоторых случаях такие ситуации также подразумевают установление тесного сотрудничества с региональными организациями и целым рядом неправительственных групп.

Связь между постконфликтным миростроительством и поддержанием международного мира и безопасности является очевидной. Невозможно в полной мере обеспечить международный мир и безопасность без создания условий для установления прочного мира по завершении военного конфликта. Неустойчивые ситуации, чреватые опасностью рецидивов войны, - это не мир. Мир - это не только отсутствие активного военного конфликта. Мир требует наличия необходимого минимума политической стабильности и безопасности, которые можно достичь посредством деятельности, направленной на постконфликтное миростроительство. Успех такой деятельности отнюдь не гарантирован автоматически.

Постоянный представитель Бразилии, который выступал до меня, говорил о взаимосвязи между внутренними и международными конфликтами. Я хотел бы пойти дальше в рассмотрении этого вопроса и сослаться на конкретный пример конфликтной ситуации, которая представляет собой внутренний конфликт, но влечет за собой международные последствия.

В последние дни ситуация в Анголе быстро ухудшается и чревата опасностью перерастания в следующую фазу широкомасштабного военного конфликта. Этот факт вызывает сожаление по ряду причин. Прежде всего, совершенно очевидно, что

народ Анголы будет лишен преимуществ, которые несет с собой мир, еще на неопределенный и, возможно, длительный период времени. Однако не меньшую тревогу вызывает и тот факт, что нынешнее ухудшение произошло после определенного периода прогресса на пути к достижению мира и после того, как было положено начало осуществлению некоторых мер по постконфликтному миростроительству.

Я хотел бы напомнить о том, что в начале этого года, 9 января 1998 года, правительство Анголы и УНИТА согласовали состоящий из десяти пунктов график завершения выполнения оставшихся задач по Лусакскому протоколу. Этот график включал такие меры, как демобилизация военнослужащих УНИТА, разоружение гражданского населения, укрепление органов государственного управления на территории всей страны и другие меры по переходу к постконфликтному миростроительству.

Цели, которые ставились при определении этого графика, не были достигнуты, главным образом, из-за того, что впоследствии УНИТА изменил свой подход и занял обструкционистскую позицию. Следствием этого стало ухудшение общей ситуации, что вылилось в новый вооруженный конфликт, который привел к обострению существующего кризиса в этой части Африки. Этот пример показывает, как неудача в процессе перехода от этапа миротворческой деятельности к этапу постконфликтного миростроительства может серьезно подорвать мир и безопасность в более обширном регионе.

В этой связи нельзя недооценивать важность успешного осуществления этих усилий, и Организация Объединенных Наций должна сделать все возможное для оказания содействия в процессе постконфликтного миростроительства. Опыт прошлых лет свидетельствовал о том, что такие усилия не менее сложны, чем те, которые направлены на сдерживание и прекращение войны. По сути они сложны по-своему, с учетом непростого по своей сути характера требований в процессе перехода от военного конфликта к прочному миру.

Останавливаясь на этом понятии сложности задач, я хотел бы отметить, что эта вышеупомянутая сложность задач была должным образом признана Генеральным секретарем в 1992 году в его творческом докладе, озаглавленном "Повестка дня для мира" (S/24111), и в Дополнении к Повестке дня для мира в 1995 году (S/1995/1). Пакет более актуальных и более конкретных предложений Генерального секретаря содержится в его докладе, озаглавленном "Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке" (S/1998/318), который был опубликован ранее в этом году и обстоятельно обсуждался в Совете Безопасности в течение последних месяцев.

В своем докладе 1992 года "Повестка дня для мира" Генеральный секретарь подчеркнул большое значение совместных проектов - с участием двух или большего числа стран в усилиях на основе взаимовыгодного сотрудничества - для стабилизации мира и обеспечения развития. Если говорить о более широком контексте, то Генеральный секретарь подчеркнул следующее:

> "Когда вспыхивает конфликт, вступают в действие взаимоподкрепляющие усилия по восстановлению и поддержанию мира. После того как эти усилия достигли своих целей, подвести под достигнутый мир прочный фундамент может лишь непрерывная совместная работа по решению коренных экономических, социальных, культурных и гуманитарных проблем". (S/24111, пункт 57)

Словения выразила свое согласие с этим общим подходом Генерального секретаря и обещала ему поддержку. Вопрос, стоящий перед правительствами государств - членов Организации Объединенных Наций, состоит - и будет состоять - в следующем: что конкретно они могут сделать для того, чтобы содействовать по своей сути имеющим характер сотрудничества усилиям в рамках постконфликтного миростроительства? Какие проекты требуют практического вклада со стороны правительств стран в соответствующих регионах и извне и какие проекты требуют постоянной политической поддержки? Когда встают такие вопросы, то вопрос о постконфликтном миростроительстве становится весьма конкретным, и поэтому я хотел бы высказать ряд конкретных замечаний по двум направлениям постконфликтного миростроительства.

Одним из первых приоритетов любого процесса, идущего в направлении постконфликтного миростроительства, является деятельность, связанная с разминированием, которая включает в себя разминирование, оказание помощи жертвам

применения мин и информирование широкой общественности о минной опасности.

Осуществлению положений международных документов, касающихся разминирования и уничтожения наземных мин, должно быть уделено самое приоритетное внимание. Это необходимо не только для того, чтобы не допустить новой вспышки конфликта, но и для того, чтобы свести к минимуму размеры земельной площади, использование которой ограничено в результате размещения мин, и ускорить процесс возвращения беженцев и вынужденных переселенцев как в их районы, так и к их средствам к существованию. Реабилитация жертв применения мин является одним из важных условий нормализации жизни после конфликта и, возможно, является самым важным средством как восстановления трудоспособности, так и обретения человеческого достоинства теми, кто наиболее серьезно пострадал. Необходимо развернуть и продолжать осуществлять деятельность по информированию о минной опасности, рассматривая ее как часть усилий по мобилизации населения для участия в постконфликтных мероприятиях. Мир не может быть устойчивым и развитие не может быть успешным в обстановке, когда в любое время любой человек может получить ранения в результате взрыва. Успешная деятельность, связанная с разминированием, то есть успешная деятельность по всем трем главным направлениям, способствует как укреплению мира, так и обеспечению развития.

По всем этим причинам деятельность, связанная с разминированием, должна рассматриваться в процессе мирного урегулирования как можно раньше. Необходимо тщательно планировать краткосрочные приоритеты, с тем чтобы это служило повышению эффективности деятельности, связанной с разминированием, в долгосрочной перспективе. Важно, чтобы деятельность, связанная с разминированием, стала неотъемлемой частью переговоров о заключении мирных соглашений и чтобы такая деятельность осуществлялась в кратчайшие по возможности сроки. В идеале гуманитарные задачи, касающиеся усилий, связанных с разминированием, должны стать частью самой миротворческой деятельности. Необходима тесная координация миротворческих и гуманитарных усилий, с тем чтобы можно было развертывать деятельность, связанную с разминированием, рассматривая ее как первейший приоритет постконфликтного миростроительства.

На более поздних этапах, возможно, появится необходимость того, чтобы число лиц, участвующих в деятельности, связанной с разминированием, возросло и чтобы в отношении проектов в области сотрудничества в рамках постконфликтного миростроительства, предусмотренных в Повестке дня для мира, осуществлялся серьезный подход. Словения осознает, что эти потребности характерны для всех постконфликтных ситуаций, в том числе, например, в Хорватии и Боснии и Герцеговине, и активно участвует в деятельности, связанной с разминированием, прежде всего по линии ее международного целевого фонда по разминированию и оказанию помощи жертвам применения мин в Боснии и Герцеговине. Разминирование, реабилитация жертв применения мин и информирование о минной опасности становятся частью усилий по стабилизации постконфликтной ситуации и по содействию установлению прочного мира.

Другой пакет приоритетов касается необходимости стабилизации мира на основе торжества справедливости и защиты прав человека. Зачастую восстановление веры в справедливость требует надлежащего рассмотрения нарушений, совершенных в прошлом. Это может потребовать и того, чтобы отправление правосудия рассматривалось в качестве одного из основных элементов процесса миростроительства. Справедливость является ценностью сама по себе. Она является одним из главных условий обеспечения прочного мира.

Международное сообщество накопило важный опыт в решении этих задач в предыдущие годы. Соответствующие ситуации сложились в ряде стран во всем мире - от Центральной Америки до Юго-Восточной Азии и от Европы до района Великих озер в Африке. В этом году основной опыт в этой области стал отчасти предметом систематического анализа и был представлен в опубликованном Аспенским институтом труде, озаглавленном "Уважение прав человека: от мира к справедливости". Этот труд свидетельствует о том, что хотя реалии, характеризующие каждую из этих ситуаций, различны, в каждой из них отмечается необходимость обеспечения подлинного характера мира на основе усилий, направленных на укрепление прав человека и рассмотрение нарушений и военных преступлений, совершенных в недавнем прошлом. Деятельность международных уголовных трибуналов

по Руанде и бывшей Югославии имеет жизненно важное значение для строительства подлинного и прочного мира. Усилия различных комиссий по установлению реальных фактов, созданные в некоторых странах в последние годы, также имели благоприятные последствия.

Особо важная задача касается организационного строительства, и ее выполняют несколько миссий, которые были санкционированы Советом Безопасности в последнее время. Хотя деятельность большинства постконфликтных миссий начинается с наблюдения за положением в области прав человека, зачастую этого недостаточно, и необходима дополнительная международная поддержка в области организационного строительства. Проекты осуществления реформ или создания национальных и местных полицейских сил должны включать в себя подготовку кадров и просвещение в области прав человека, при этом особое внимание следует уделять отношениям между полицией и местным населением и делать упор на обеспечении стабильности в долгосрочной перспективе. Судебные системы зачастую требуют реформ, направленных на обеспечение их надлежащего характера и соответствия общепризнанным международным нормам. Особо важная задача должна состоять в рассмотрении вопроса о безнаказанности и обеспечении того, чтобы законы об амнистии соответствовали нормам международного права.

Опыт Организации Объединенных Наций и других международных организаций за последние несколько лет подтвердил правильность взглядов, изложенных в Повестке дня для мира в 1992 году. Возможно, самое важное - это его подтверждение того, что он свидетельствовал о том, что сложность задач требует подлинной готовности к сотрудничеству со стороны различных международных учреждений и организаций - глобальных и региональных, правительственных и неправительственных - и активного участия государств - членов Организации Объединенных Наций.

Опыт прошлых лет подтвердил также необходимость того, чтобы все соответствующие органы и учреждения Организации Объединенных Наций участвовали в усилиях, проявляя готовность к сотрудничеству. Некоторые ораторы, выступившие до меня, ссылались на роль Экономического и Социального Совета, и я согласен с их мнением. Я хотел бы добавить несколько слов о Генеральной Ассамблее, которая, на мой взгляд, призвана играть соответствующую роль. Важность роли Генеральной Ассамблеи по обеспечению самых широких политических рамок международных усилий, направленных на укрепление мира и постконфликтное строительство, подтверждается в последнее время на практике. Ежегодное рассмотрение Генеральной Ассамблеей ситуаций, сложившихся в Центральной Америке и в Боснии и Герцеговине, является конкретным тому свидетельством.

Сегодняшняя открытая дискуссия в Совете Безопасности является частью более широкого коллективного плана усилий международного сообщества в рамках ситуаций постконфликтного миростроительства. Мы надеемся на то, что взгляды, высказанные в ходе этой дискуссии, будут содействовать повышению эффективности постконфликтного миростроительства и тем самым поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Словении за любезные слова в мой адрес.

Г-жа Одера (Кения) (говорит по-английски): Моя делегация тоже приветствует решение о проведении дискуссии по этой важной теме, особенно в силу ее отношения к нашему континенту, и мы хотели бы, г-н Председатель, поблагодарить Вас за ее организацию.

Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности. В настоящее время складывается международный консенсус в отношении того, какой должна быть реакция Совета Безопасности на конфликтные ситуации. В прошлом на протяжении длительного времени наиболее естественным и приемлемым решением и наиболее практической мерой в распоряжении Совета Безопасности для реагирования на ту или иную конфликтную ситуацию было развертывание миротворческих сил с мандатом, ограничивавшимся рамками главы VI Устава Организации Объединенных Наций. Такое развертывание дополняло превентивные меры, такие, как дипломатические усилия, переговоры, посредничество, добрые услуги и миссии по установлению фактов.

После окончания "холодной войны" у Совета Безопасности немедленно возникла необходимость выработать более активную концепцию, охватывающую и другие усилия, выходящие за рамки главы VI. Таким образом, меры по поддержанию мира, которые в настоящее время все чаще осуществляются согласно главе VII, стали рассматриваться как один из необходимых и постоянных аспектов международного консенсуса.

Сегодня растет осознание того, что общества, выбирающиеся из конфликтных ситуаций, находятся в конфликте с самими собой и что для устранения такого конфликта необходимы конкретные меры на национальном и международном уровнях. Для решения встающих при этом жизненно важных приоритетных задач требуются разработка и осуществление определенных конкретных мер и программ. Цель здесь заключается в поощрении сложного процесса упрочения мира и, что более важно, в недопущении воскрешения сил, вызвавших конфликт. Существует множество разновидностей мер укрепления мира и предотвращения возобновления вооруженной конфронтации, которые необходимо принимать по окончании конфликта. Такие меры включают в себя усилия, нацеленные на национальное примирение; закрепление национального единства; безопасную, беспрепятственную и скорейшую репатриацию и расселение беженцев и перемещенных лиц; реинтеграцию бывших комбатантов и других лиц в продуктивное общество; учреждение подобающим образом управляемых органов власти; а также создание справедливой и надежной правовой и судебной систем и сил гражданской полиции.

Эти программы и меры сегодня общепризнанно относятся к категории деятельности в области постконфликтного миростроительства. В их число могут входить и программы экономические. В своем докладе, озаглавленном "Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке" и представленном Совету Безопасности в апреле 1998 года, Генеральный секретарь справедливо указывает на то, что

> "Если способность страны развиваться и осуществлять всеобъемлющую экономическую программу была подорвана конфликтом, то необходимо рассмотреть возможность ослабления обычно жестких финансовых условий, выдвигаемых международными кредитными учреждениями." (S/1998/318, пункт 67)

Продолжая, он говорит о том, что некоторые условия могут быть просто неэтичными по отношению к мирному процессу, и предлагает разрабатывать для каждой конкретной ситуации программы, благоприятствующие миру.

Многогранный характер процесса постконфликтного миростроительства требует эффективной и, с политической точки зрения, правильной координации, с тем чтобы определить необходимые стратегические рамки осуществления этого особого процесса. Уроки, вынесенные из недавнего опыта Организации Объединенных Наций в области постконфликтного миростроительства, указывают на необходимость создания Генеральным секретарем для координации такой деятельности соответствующего органа по поддержке миростроительства. В этой ситуации идеальным лицом для руководства подобным органом был бы политический представитель Генерального секретаря, который мог бы опираться на помощь координатора-резидента Программы развития Организации Объединенных Наций.

Такая схема должна пользоваться всесторонней поддержкой со стороны Совета Безопасности. В некоторых кругах отстаивается точка зрения, согласно которой подобная поддержка со стороны Совета выходила бы за рамки его полномочий. Моя же делегация убеждена, что деятельность в области постконфликтного миростроительства, как раз наоборот, входит в сферу компетенции Совета и согласуется с его мандатом, равно как и дипломатические усилия, переговоры, посредничество, добрые услуги и миссии по установлению фактов, поскольку цель их тоже заключается в предотвращении конфликтов. Поэтому Совет Безопасности должен быть на высоте своего положения и по мере своих возможностей поддерживать такие усилия в целях обеспечения успешного выполнения своих задач в той или иной конфликтной ситуации.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Кении за любезные слова в мой адрес.

Г-н Кониси (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы начать с выражения Вам, г-н Председатель, своей признательности за созыв этого заседания на тему постконфликтного миростроительства, важное значение которого было выделено Генеральным секретарем в его докладе по Африке (S/1998/318).

Всеобщим признанием в международном сообществе пользуется сегодня тот факт, что прочный мир и устойчивое развитие являются двумя сторонами одной медали. Одно не может быть достигнуто без другого. Достижение этих двух целей требует последовательного и всеобъемлющего подхода.

Такой подход особенно необходим в контексте постконфликтного миростроительства. Более того, именно в той ситуации, когда конфликт уже урегулирован и роли политических, гуманитарных и задействованных в сфере развития сил взаимопереплетаются, приобретает ключевое значение координация их соответствующих усилий. Поэтому Япония полностью согласна с замечанием Генерального секретаря в отношении необходимости определения стратегических рамок их деятельности на этом этапе.

Позвольте мне поочередно остановиться на трех основных категориях действующих лиц, которых необходимо вовлекать в деятельность на этапе постконфликтного миростроительства.

К первой категории относятся те, кто играет в соответствующей стране политическую роль и роль в области обеспечения безопасности. Совет Безопасности, независимо от того, носит его деятельность характер операций по поддержанию мира или нет, безусловно, относится к этой категории. Другими заметными действующими лицами в этой категории являются региональные организации типа Организации африканского единства (ОАЕ).

Во вторую категорию действующих лиц, играющих важную роль в постконфликтном миростроительстве, входят гуманитарные учреждения, такие, как Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и Международный комитет Красного Креста (МККК). Третью категорию составляют такие занятые в сфере развития учреждения, как Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Всемирный банк.

Гуманитарные и задействованные в сфере развития учреждения, в сотрудничестве с Управлением координации гуманитарной деятельности (УКГД) и Департаментом операций по поддержанию мира, добились уже многого в улучшении координации усилий действующих лиц всех трех категорий. Например, сложилась практика направления в страну представителей занятых в сфере развития учреждений уже на раннем этапе миротворческой деятельности. Кроме того, ПРООН, в сотрудничестве с УКГД, разрабатывает свод основополагающих принципов, которыми следует руководствоваться в своих усилиях специальным представителям и специальным посланникам Генерального секретаря, а также координаторам-резидентам. Мы считаем, что такие координационные усилия должны прилагаться, в рамках его компетенции, и Советом Безопасности.

На постконфликтном этапе возникает целый ряд таких политических и связанных с обеспечением безопасности задач, которые требуют поддержки со стороны международного сообщества. Во-первых, встает сложная задача национального примирения. Здесь международное сообщество, и особенно Совет Безопасности, должны следить за осуществлением мирных соглашений и призывать стороны, которых это касается, прилагать в этом отношении необходимые усилия. Нужны также усилия по созданию условий, благоприятствующих проведению свободных и справедливых выборов. Может возникнуть еще и необходимость в учреждении международного уголовного трибунала. Решение всех этих задач является необходимым условием создания надлежащей основы для эффективной деятельности по оказанию гуманитарной помощи и помощи в сфере развития.

Может также возникнуть необходимость в оказании Советом Безопасности поддержки гуманитарным учреждениям в ситуациях политической и социальной нестабильности на этапе постконфликтного миростроительства. Такая поддержка может принимать разные формы, от охраны операций по оказанию гуманитарной помощи до содействия репатриации беженцев и возвращению домой выпущенных переселенцев.

Совет Безопасности мог бы также содействовать сбору оружия и деятельности по разминированию, способствуя таким образом возвращению к нормальной повседневной жизни всего общества.

Я хотел бы предложить, чтобы Совет Безопасности в целях укрепления базы для координации среди различных органов и учреждений на местах, принимал во внимание каждую из этих функций при определении мер реагирования на конфликт, и в особенности при принятии решения в отношении мандата операции по поддержанию мира.

Как я уже упоминал ранее, важность усилий международного сообщества в постконфликтном миростроительстве была подчеркнута в докладе Генерального секретаря по Африке. Среди нескольких продолжающихся конфликтов в Африке я хотел бы остановиться на конфликте в Демократической Республике Конго, поскольку именно конфликт в этой стране представляет в настоящее время наибольшую угрозу безопасности в регионе в целом.

Я полагаю, что международному сообществу на данном этапе следует предпринять усилия к тому, чтобы стороны, участвующие в переговорах по прекращению огня в Демократической Республике Конго, осознали, что прекращение враждебных действий является только началом длительного мирного процесса и что им следует уделить должное внимание основным элементам постконфликтного миростроительства при переговорах по выработке соглашения о прекращении огня. Было бы весьма желательно, чтобы соглашение по прекращению огня включало политический план, а именно сроки заключения мирного соглашения; подтверждение приверженности сторон обеспечению свободного беспрепятственного доступа международным гуманитарным агентствам к нуждающимся в помощи людям; требование, чтобы все стороны воздержались от дополнительного размещения противопехотных мин, а также требование идентификации существующих уже минных полей с противопехотными минами. Если все эти положения будут четко оговорены в соглашении о прекращении огня и будут впоследствии соблюдаться всеми заинтересованными сторонами, будет укреплена обстановка безопасности и социальной стабильности, что даст возможность осуществить более плавное постконфликтное миростроительство.

Я хотел бы напомнить Совету Безопасности, что 7 декабря Генеральная Ассамблея в своей резолюции, принятой по докладу Генерального секретаря по Африке, подчеркнула важность улучшения сотрудничества среди различных органов и учреждений системы Организации Объединенных Наций в содействии постконфликтному миростроительству, достижению примирения, восстановлению и развитию в Африке. Экономический и Социальный Совет принял решение принять в следующем году меры в осуществлении рекомендаций, выдвинутых в этом докладе. Совершенно необходимо, чтобы все эти три органа Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, уделяли должное внимание деятельности друг друга и сотрудничали между собой. Япония надеется, что Совет Безопасности со своей стороны предпримет необходимые шаги, такие, как установление канала или механизма для обеспечения должной связи и обмена мнениями с другими органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций, что позволит ему быть лучше подготовленным для реагирования на будущие постконфликтные ситуации, которые могут потребовать принятия мер.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Японии за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Дальгрен (Швеция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация также полностью поддерживает Вашу инициативу проведения открытого обсуждения в Совете Безопасности вопроса поддержания мира и безопасности и постконфликтного миростроительства. Тема повестки дня этого заседания отражает одну из самых важных задач, стоящих сегодня перед Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций в целом.

Мы знаем, что отсутствие войны еще не означает прочный мир. Мы знаем, что прекращение огня редко означает окончание конфликта, но можно надеяться, что оно положит начало достижению мира. Мы знаем по опыту слишком большого числа ситуаций, как трудно сохранить мир, который хотя и не нарушается, но фактически еще не построен. И мы знаем, что, для того чтобы найти надежное урегулирование сложных конфликтов, необходимо сотрудничество, не знающее учрежденческих границ, сотрудничество между организациями и государствами.

Для урегулирования конфликтов и упрочения мира требуется длительное время и комплексный подход. Такой подход очевиден в докладе Генерального секретаря, озаглавленного "Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке". Совершенно ясно, что строительство длительного мира потребует решений, которые будут охватывать вопросы развития, демократии, прав человека, предотвращения конфликтов и их урегулирования, поддержания мира и оказания гуманитарной помощи. Все эти элементы необходимы, чтобы предотвратить войну и обеспечить безопасность человека, и все они имеют непосредственное отношение к функциям Совета Безопасности, вытекающим из Устава.

Генеральный секретарь играет чрезвычайно важную роль в усилиях Организации Объединенных Наций по миростроительству. Мы приветствуем тот факт, что он придает такое большое значение установлению структур постконфликтного миростроительства как одному из путей оказания помощи странам в преодолении последствий конфликта. Отделение Организации Объединенных Наций в Либерии, которое я посетил на прошлой неделе, - последний пример такой помощи в миростроительстве. Мы надеемся, что Генеральный секретарь рассмотрит вопрос об оказании подобной помощи со стороны Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях и в других случаях.

Совершенно очевидно, что Совет Безопасности должен обеспечить, чтобы его усилия по предотвращению конфликта и содействию установлению мира в дальнейшем подкреплялись мерами, направленными на предотвращение возобновления конфликта и укрепление мира, стабильности и примирения. По возможности, эти долгосрочные цели должны учитываться на ранней стадии рассмотрения Советом конкретного кризиса или конфликта. Совет также обязан обеспечить, чтобы переход к постконфликтной стадии был как можно более плавным, независимо от того, будет или нет принято решение об изменении формы присутствия Организации Объединенных Наций на месте или о прекращении операции, санкционированной Советом.

Роль Организации Объединенных Наций в мирном процессе в Гватемале является наглядным примером постконфликтного миростроительства в действии, в котором принимали участие Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, а также учреждения Организации Объединенных Наций. Это также пример, свидетельствующий о важности включения компонента миростроительства непосредственно в сами мирные соглашения.

Мандаты на проведение операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны включать элементы, необходимые для оказания помощи по обеспечению длительного мира. Все более важную роль играют многофункциональные операции, о чем свидетельствуют успешные операции Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике, и мы полностью согласны с Генеральным секретарем, что элементы миростроительства должны четко и недвусмысленно включаться в мандаты операций по поддержанию мира. Мы призываем Генерального секретаря использовать такой подход, когда он обращается в Совет с рекомендациями в отношении новых операций по поддержанию мира. Мы

надеемся, что при планировании возможной операции по поддержанию мира в Демократической Республике Конго будет использован такой комплексный подход. Нет особых сомнений, что прочное урегулирование этого конфликта потребует всеобъемлющих и долгосрочных усилий со стороны международного сообщества.

Даже если элементы постконфликтного миростроительства не включены в первоначальный мандат операции по поддержанию мира, рекомендации, касающиеся переходного периода и постконфликтного этапа, должны включаться в окончательное решение о прекращении операции, а многофункциональные элементы, направленные на обеспечение прочного мира и безопасности, могут, несомненно, также дополнительно включаться в мандат в ходе проведения операции, например, при его продлении.

Усилия по постконфликтному миростроительству могут также включать в себя демобилизацию, разоружение и включение бывших комбатантов в общество. Во многих случаях требуется уделять особое внимание положению детей-солдат. Другими важными элементами миростроительства являются превращение вооруженных движений в гражданские партии и поддержка реорганизации полиции и вооруженных сил. Опыт также свидетельствует о важности укрепления судебной системы, проведения разминирования, примирения и проведения мер по укреплению доверия, а также оказания международной поддержки в проведении выборов.

Мы придаем особую важность усилиям по решению проблем беженцев и других перемещенных лиц на постконфликтном этапе. Концентрация таких групп во временных поселениях, несомненно, сказывается на стабильности принимающей страны или региона, а репатриация и возвращение беженцев и перемещенных лиц не всегда проходят гладко.

Я начал свое выступление с задач, стоящих перед нами. Возможно, одной из самых трудных является обеспечение связи, координации и диалога между органами системы Организации Объединенных Наций и другими участниками постконфликтных усилий. Мы приветствуем продолжение разработки стратегического плана в рамках Организации Объединенных Наций. Мы полностью поддерживаем идею создания стратегического плана как средства, которое позволит Организации Объединенных Наций реагировать на кризисные ситуации комплексно, логически, последовательно и эффективно.

С точки зрения Совета Безопасности совершенно очевидно, что не должно существовать вакуума в переходный период между операциями, проводимыми по мандату Совета Безопасности, и другими усилиями в миростроительстве. Например, мы можем предвидеть случаи, когда члены Совета и государства, предоставляющие войска, извлекут пользу из встреч с представителями Секретариата, учреждений Организации Объединенных Наций и бреттон-вудских учреждений, на которых конкретно будет обсуждаться переход от одного вида присутствия Организации Объединенных Наций к другому.

Мы считаем, что мы не должны сворачивать операцию, если у нас не будет ясного видения, что последует в будущем, и если мы не будем уверены, что за всем, что вложено в достижение мира, последует продолжение процесса и сохранение достигнутого.

Сегодняшнее открытое заседание само по себе подтверждает, как важен вопрос постконфликтного миростроительства в работе Совета Безопасности. Я надеюсь, что у нас будет возможность предпринять шаги в развитие сегодняшней дискуссии, как в плане решений Совета Безопасности, касающихся конкретных конфликтов, так и всей этой темы, имеющей чрезвычайную важность. Моя делегация, несомненно, готова сотрудничать с другими членами Совета в отношении таких официальных последующих шагов.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Швеции за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне очень приятно приветствовать Вас на посту Председателя в этом месяце. Благодарю Вас за созыв этого важного заседания.

Данная дискуссия, посвященная вопросам "поддержания мира и безопасности и постконфликтного миростроительства", является прекрасной возможностью для совершенствования

методов выполнения нашего обязательства по обеспечению безопасности человека, о котором Генеральный секретарь в своем докладе по Африке говорит как о "главной задаче Организации Объединенных Наций" (S/1998/318, пункт 2).

Задача подобного масштаба выходит далеко за рамки определенных Уставом конкретных функций Совета Безопасности. Роль Совета в урегулировании конфликта будет эффективной лишь в том случае, если она станет составным компонентом более широких усилий системы Организации Объединенных Наций. Нам нужны более координированные механизмы выявления кризисов и реагирования на них, и мы должны попытаться разработать их, с тем чтобы усилия Совета дополнялись усилиями других агентств, включая Программу развития Организации Объединенных Наций, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Управление координации гуманитарной деятельности, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и чтобы усилия Совета стали неотъемлемой частью деятельности этих организаций.

Совет Безопасности сейчас регулярно заслушивает брифинги представителей Управления координации гуманитарной деятельности на своих неофициальных консультациях. Это является значительным шагом вперед. Брифинги г-на Виейру ди Меллу и его сотрудников подтверждают значение координирующей роли, отведенной ему Генеральным секретарем. Брифинг г-жи Огаты во время председательствования Соединенных Штатов в ноябре месяце явился начинанием, которое необходимо развивать в будущем посредством, скажем, планирования аналогичных встреч с руководителями других учреждений, фондов и программ. Мы также должны разработать формы сотрудничества с другими заинтересованными организациями. Например, отсутствие эффективного механизма консультаций между Советом и Организацией африканского единства по вопросам, затрагивающим проблемы мира и безопасности в Африке, является проблемой, которую необходимо решить без излишнего промедления.

Для того чтобы наши усилия в области миростроительства обрели под собой прочную основу, в рамках работы по постконфликтному миростроительству мы должны учитывать роль международных финансовых институтов и таких региональных организаций, как Европейский союз. Представитель страны, председательствующей в Европейском союзе, выступит сегодня с заявлением, которое Соединенное Королевство целиком и полностью поддерживает. Именно из Вашингтона и Брюсселя поступает основная часть мировых средств на финансирование миростроительства. Совету Безопасности необходимо изыскать средства обеспечения того, чтобы его политические цели дополняли пакеты финансовой помощи, которые формируются данными органами.

Соединенное Королевство полагает, что работа по осуществлению координации должна начинаться на местах, если мы хотим, чтобы она была эффективной. Результатом разработки "стратегических рамок" для деятельности Организации Объединенных Наций могут стать более высокие результаты в области миростроительства. Мы с интересом следим за применением таких "рамок" в Афганистане. Сейчас настало время опробировать эту модель в других ситуациях. Мы также должны стремиться к более эффективному применению этой концепции там, где это возможно. Ситуация в Афганистане показывает, что существует необходимость того, чтобы все усилия Организации Объединенных Наций, осуществляемые на местах, - политические, гуманитарные и в области развития - предпринимались под началом одного высокопоставленного лица. Такое лицо должно обладать политическим весом, позволяющим обеспечить, чтобы координационная работа из теории превратилась в обычную эффективную практику.

Миростроительство не начинается с завершения операций по поддержанию мира. Наибольшую эффективность мер по поддержанию мира обеспечит включение в их рамки мер по постконфликтному миростроительству. При разработке мандатов для наших операций мы не должны упускать из виду необходимость обеспечения того, чтобы после ухода миротворцев на местах конфликтов не возобновлялись военные действия. Это означает, что операции должны обеспечить создание местного потенциала по поддержанию правопорядка, реорганизацию вооруженных сил на конституционной основе и восстановление

экономической деятельности на основе должным образом спланированных программ по восстановлению инфраструктуры. Мероприятия по формированию гражданской полиции, осуществление программ в области разминирования, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов нередко будут являться важнейшими элементами будущих многопрофильных операций по поддержанию мира. Помимо этого, миростроительство означает укрепление гражданского общества, формирование местных демократических институтов и обеспечение защиты прав женщин, мужчин и детей, особенно посредством искоренения культуры безнаказанности, которая слишком часто является питательной средой для грубых нарушений в области прав человека. Нам также необходимо обеспечить создание условий для возобновления процесса развития. Многие виды этой деятельности будут осуществляться и после ухода миротворцев, и нам необходимо тщательно продумать механизмы обеспечения поддержки и финансирования переходного периода. Миростроительство - это длительный процесс, который продлится в течение многих лет после завершения операции по поддержанию мира. Это означает, что мы должны быть готовы оказывать ему поддержку в долгосрочном плане, если мы стремимся к обеспечению прочного мира.

Фактически, более широкие аспекты операций по поддержанию мира уже воплощаются в деятельности миссий, в составе которых отсутствует традиционный компонент по поддержанию мира. Миссия Организации Объединенных Наций по контролю за соблюдением прав человека в Гватемале, Гражданская полицейская миссия Организации Объединенных Наций в Гаити и Миссия наблюдателей Организации в Либерии представляют собой три весьма различных примера положительной эволюции подобного типа операций, которые могут осуществляться Организацией Объединенных Наций. Однако мы должны внимательно изучить бюджетные вопросы. Такие операции должны финансироваться на стабильной и предсказуемой основе. В регулярном бюджете применительно к каждому двухгодичному периоду на них должны выделяться адекватные средства.

В представленном в этом году Генеральным секретарем докладе по Африке (S/1998/318) содержится множество полезных идей, касающихся механизмов предотвращения конфликтов и миростроительства. Мы рассмотрели в Совете те аспекты доклада, которые непосредственно входят в наш круг ведения. Отдавая себе отчет в том, что ряд рекомендаций Генерального секретаря, особенно те, которые касаются постконфликтного миростроительства, охватывают самые различные аспекты деятельности Совета Безопасности и других учреждений системы Организации Объединенных Наций, мы, в Соединенном Королевстве, полагаем, что Совет не должен игнорировать их последствий для своей работы. Поэтому следует приветствовать данную возможность обсудить вопрос постконфликтного миростроительства в качестве такой всеобъемлющей темы. Однако этого недостаточно. Миростроительство не будет иметь никакой ценности, если к нему относиться исключительно как к предмету для академического обсуждения. Мы должны использовать уроки, почерпнутые из данной дискуссии, мудрые более широкие соображения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, в усилиях по урегулированию существующих и потенциальных конфликтных ситуаций в мире. И мы должны продолжить поиски механизмов, подобных сегодняшним прениям, которые позволят нам сделать паузу, дать оценку тому, что мы делаем, и посмотреть, нельзя ли это делать лучше. Все это потребует творческого подхода и проявления воли со стороны всех членов Совета.

Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы заверить Вас, моих коллег в Совете и Генерального секретаря в том, что моя делегация будет оказывать полную поддержку в решении этой общей задачи.

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Бахрейна.

Поскольку на сегодняшнем утреннем заседании Совета Безопасности я выступаю последним, позвольте мне выразить чувство удовлетворения по поводу ценных идей, которые были изложены здесь при обсуждении представленного сегодня на рассмотрение Совета вопроса: поддержание мира и безопасности и постконфликтное миростроительство - вопроса, для рассмотрения которого необходимо будет провести еще несколько

аналогичных заседаний. Подобные обсуждения дают членам Совета возможность обменяться мнениями по общим вопросам, представляющим интерес для Организации Объединенных Наций, вне рамок дискуссий по конкретным вопросам, стоящим в повестке дня Совета. Такие заседания также дают возможность государствам, не являющимся членами Совета, обсудить представляющие взаимный интерес темы общего характера.

Постконфликтное миростроительство и поддержание мира относятся к числу наиболее важных вопросов, заслуживающих внимания международного сообщества. Принятие эффективных постконфликтных мер содействует делу мира и позволяет предотвращать рецидивы вооруженного противостояния. Опыт показывает, что принятие мер по укреплению мира в постконфликтный период требует активизации усилий, направленных на рассмотрение первопричин конфликтов.

Необходимыми элементами обеспечения миростроительства и поддержания мира являются создание и укрепление национальных институтов, реформирование и укрепление правительственных учреждений, а также оказание поддержки тем органам, которые отвечают за общественный порядок в интересах защиты нации. К числу таких элементов относятся также разработка программ по реинтеграции и восстановлению и создание условий для возобновления развития. Поддержание внутренней безопасности, восстановление доверия и стимулирование деятельности социально-экономических механизмов в стране имеют чрезвычайно важное значение для постконфликтного миростроительства.

В целях осуществления этих задач миростроительства очень важно учитывать временной фактор. Следует применять разносторонний подход, включающий в себя одновременно все социальные и экономические аспекты. Нельзя допускать длительного перерыва после завершения операций по поддержанию мира, ибо в этом случае может возникнуть угроза возобновления военных действий. Исключительно важно как можно скорее переходить к этапу постконфликтного миростроительства.

Необходимо рассматривать вопрос об учреждении вспомогательных структур для поддержки миростроительства и проводить анализ ключевых потребностей миростроительства и путей их удовлетворения, после того как будут ясно определены элементы миростроительства.

Для решения приоритетных задач постконфликтного миростроительства требуется прочный фундамент развития. Для достижения этой цели необходимо уделять особое внимание обеспечению примирения и национального единства, возвращению беженцев и вынужденных переселенцев и их безопасному переселению на родину, реинтеграции бывших комбатантов в жизнь общества,

а также мобилизации внутренних и внешних ресурсов на реконструкцию и экономический подъем. Все это требует колоссальных усилий от каждого члена общества.

Постконфликтное миростроительство является многоаспектным процессом. Он требует от международного сообщества значительных усилий и эффективной координации. Организация Объединенных Наций играет чрезвычайно важную роль в поддержании мира и координации усилий. Примером могут служить усилия, которые Организация Объединенных Наций предпринимает в Либерии.

Развертывание миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, миростроительству и оказанию гуманитарной помощи требует от Организации обеспечения безопасности своего персонала. Число погибших при исполнении своих служебных обязанностей неуклонно растет, и это совершенно недопустимо.

Присутствие сил Организации Объединенных Наций в стране после завершения конфликта оказывает стабилизирующее и успокаивающее воздействие. Оно помогает предотвратить возобновление военных действий.

Все страны рассматривают развитие как жизненно важную задачу. Обеспечение развития является непременным условием сокращения числа конфликтов. Устойчивое развитие может укрепить и ускорить процесс постконфликтного миростроительства.

В заключение моя делегация хотела бы подчеркнуть важность того, чтобы органы Организации Объединенных Наций осуществляли свои мандаты в соответствии с положениями Устава.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

В моем списке остается еще много ораторов. С согласия членов Совета я сейчас объявляю перерыв в заседании; заседание возобновится в 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 11 ч. 40 м.